

НАРУ НА МЫШКУ

С. Нарбатова

Сказка для детей зрелого возраста

Светлана Нарватова

Пари на мышку

«Светлана Нарватова»

2022

Нарватова С.

Пари на мышку / С. Нарватова — «Светлана Нарватова», 2022

Вы можете сказать, что так не бывает. И я соглашусь: не бывает. Но это же сказка. Итак, три кота поспорили, кому из них удастся сцапать мышку. Точнее, всё было не так. Трое холостых оболтусов, занимающих приличные посты в некой фирме, поспорили, кому из них удастся соблазнить сотрудницу, на днях принятую в отдел к четвертому. Выигрыш стоит того, чтобы напрячься. Вопрос: как бедной мыш... - тьфу! - девушке выжить в таких нечеловеческих условиях, если она не хочет потерять работу? Ранее публиковалось под названием "Кошки-мышки"

© Нарватова С., 2022

© Светлана Нарватова, 2022

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	25
Глава 3	41
Глава 4	53
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Светлана Нарватова

Кошки-мышки

Пролог

– Да я эту мышку съем в три укуса!
– А я в два!
– А я целиком проглочу и не замечу!
Три кота покосились в сторону четвёртого.
– Чего уставились? Не нужна мне ваша мышь, у меня своя есть! –
буркнул РобоКот, вынимая из кармана беспроводной манипулятор.

Жила-была строительно-эксплуатационная фирма «Своя крыша». Достаточно большая, чтобы в ней безбедно уживались аж четверо директоров. А что? Это же сказка. Эмблема у фирмы была простой – спящий кот под двухскатной крышей. Как символ уюта и надёжности. Милый котик напрочь заменил в сознании народа официальное название. В городе говорили: «Строиться у Котов».

Как-то раз пошли главные Коты в сауну. Такое и в жизни бывает, что между коллегами-руководителями складывается если не дружба, то взаимопонимание и приятельские отношения. Особенно, когда каждый знает своё дело и своё место. Взяли пиво, и под пенное стали обсуждать достоинства новой помощницы Крокодила Гены. Названием «помощник директора» нынче импортозамещали должность офис-менеджера, которая раньше политкорректно заменила секретутку-машинистку. Сотрудница и правда обладала парой несомненных достоинств спереди и одним весомым сзади. Отработала она всего неделю, но уже успела показать себя с лучшей стороны. Возможно, работником она была тоже неплохим, но Геннадий этого пока не понял. В общем обсуждении не участвовал только Константин, прозванный приятелями КиберКотом по имени и должности. Он и обычно болтливостью не отличался. На вопросительные взгляды техдиректор ответил:

– Я не одобряю шашни на работе.

Трое его собутыльников переглянулись и слаженно заржали. В подчинении у техдиректора были исключительно мужики. Отсмеявшись, Гена осуждающе произнёс:

– Зря вы, кстати. Он себе на днях тоже завёл девицу.

– Да ну! – хором протянули Мишель и Влад.

– Сотрудницу, – поправил начальника Константин.

– И как она? – полюбопытствовал арт-директор.

Кибер-кот отмахнулся и пошёл к холодильнику за новой бутылкой.

– Что, всё так плохо? – спросил Влад у гендиректора, который был в курсе всего на фирме.

– Обычная девчонка, – ответил Гена. – Кот, фотку покажи.

– Ты уже и фотку её носишь? – заинтересовался Мишель, обращаясь к Константину.

– С чего бы? – ответил тот вопросом на вопрос и сел на своё место у стола.

– Кот, у тебя же есть её резюме, – пояснил свою мысль Геннадий.

– С чего бы? – возразил техдиректор.

– Вот только не надо врать, что ты не можешь получить отсюда доступ к её резюме, – весомо намекнул Ген-директор.

Через несколько минут Коты рассматривали фотографию первой сотрудницы айти-отдела. Фотография по разрешению была аналогом обычной в таких случаях 3x4, оттого черты девушки были не столько видны, сколько смутно угадывались.

- Серая мышка, – поставил диагноз Мишель.
 - Ничего интересного, – согласился Влад.
 - Может, она внутри прекрасна, – произнёс Геннадий. Не то в защиту, не то в насмешку.
 - Внутри они все одинаковы, – возразил арт-директор.
 - Я не об анатомии, дуралей. Я о душевных качествах, – поправил коллегу Ген-директор. – Чистота, верность, целомудрие...
 - Любые душевные качества измеряются в количественных показателях, – отметил в дискуссии Влад и пошуршал большим пальцем. Жест, изображающий бабло.
 - Вот что у тебя за привычка всё сводить к деньгам? – открыл рот молчун Константин.
 - Правду говорить легко и приятно, – процитировал классика коммерческий директор.
 - «Всё куплю», сказала Злато, – не остался в долгу Кот. – Может, не стоит судить о людях по себе?
 - Да я эту девчонку в два счёта уговорю! – презрительно выплюнул Влад.
 - Дон Жуан, однако, – хохотнул Мишель.
 - Да уж не хуже некоторых, – оскорбился коммерческий директор.
 - Конечно-конечно, – фыркнул арт-директор, всем своим видом показывая, что Владу до него как до луны пешком. На белокурого херувимчика девушки вешались гроздьями, и он считал себя неотразимым.
 - Спорим, я соблазню её быстрее! – запальчиво выдал коммерческий директор.
 - На что? – лениво поинтересовался Мишель.
 - На сто баксов.
 - Тю... Напрягаться ради ста баксов... – Арт-директор всячески демонстрировал, что его самопожертвование заслуживает большего.
 - А на что ты хочешь? – Влада несло. Он закусил удила и больше ничего вокруг не видел.
 - Ну, например, на твой Харлей, – бросил Мишель, рассматривая идеально подпиленные ногти в поисках предательских следов грязи.
 - А ты что ставишь в ответ? – поинтересовался коммерческий директор.
 - Аналогичную сумму, – легко произнёс его собеседник, будучи твёрдо уверенным, что победа у него в кармане.
 - Тогда я тоже в игре, – неожиданно вмешался Геннадий, который на Харлея коллеги давно поглядывал с интересом, хотя и без фанатизма. – Ставка – байк или сумма, равная его стоимости.
 - Три дебила – это сила, – поставил диагноз Константин. – А если за три месяца с ней никто не переспит, выигрыш получаю я, – неожиданно для всех добавил он.
 - Так дело не пойдёт, – возразил Ген-директор. – Ты ей скажешь про пари, и все наши усилия пойдут прахом.
 - Клянусь: ни единым словом. Даже намёком, – пообещал КиберКот, закрывая рот на несуществующий замок.
- Вот так началась эта история. Четыре директора оказались втянутыми в спор, на кону которого оказались с одной стороны Харлей, с другой – ни в чём не повинная девушка. А Кира Новикова, о которой шла речь, ни о чём не подозревала.

Глава 1

Кира Новикова собиралась на работу, и душа её пела от счастья. Кира до сих пор не могла поверить в свою удачу. Закончив местный пед, до недавнего времени она работала рядовым учителем информатики. Сеять разумное, доброе, вечное, как оказалось, не так просто, как казалось. Труд сеятеля на Руси никогда не был лёгким. Временами ей чудилось, что крепостное право в России отменили только на бумаге. Говорят, в конце XIX века профессия учителя была одной из самых уважаемых. Жаль, что она живёт не в конце XIX века. С другой стороны, в те времена информатику в школах не преподавали. Так что, выходит, ей и тогда ничего не светило.

К концу пятого года работы в школе Кира уже не знала, что её раздражает больше: бесконечные бумажки, пустота в глазах учеников, претензии родителей или сальные шуточки завуча по воспитательной работе. И его потные руки, мягкие и пухлые, как у барышни. Знаки внимания со стороны противного старикана были омерзительны. Нет, она не была сказочной красавицей. Обычная девушка. Ей просто не повезло: Кира была единственной молодой учительницей в школе. И, увы, никто из многочисленного бабьего трудового коллектива не торопился уходить, чтобы освободить место молодёжи. Жить-то все хотят, а на пенсию разве проживёшь?

Новикова старалась быть незаметнее. Носила бесформенную офисную одежду ниже колен, избегала косметики, забыла, что такое дорогие парикмахерские... Но потные руки ПалИваныча тянулись к ней, будто там мёдом намазано было. Может, он был извращенцем, и ему нравились пугливые Бледные Моли, а может, даже в таком непрезентабельном виде Кира выделялась на общем фоне бабок и бабищ.

В конце учебного года Кира приняла решение – куда угодно, только из этой школы подальше. Начала активно мониторить HeadHunter. И вот, такое везение! Она не просто не училка больше. Она – писатель! Технический, правда. Но это такие мелочи! Когда Кира подавала резюме, она ни на что не надеялась. Правда, к собеседованию постаралась подготовиться, как могла. Увы, с официальной одеждой оказалось не очень – за пять лет ничего приличного, спасибо ПалИванычу, не появилось. Претендентка на должность технического писателя выбрала лучшее из бесформенного. Уложила феном волосы. Первое, что она сделает, когда получит новую работу – эту или другую, но новую – заплатит самому дорогому стилисту в городе за хорошую стрижку. Подкрасилась. Оказалось, что стрелки без опыта выходят кривыми, поэтому макияж получился а-ля натурель. Перекрестилась и пошла.

Собеседование проводил очень интеллигентный молодой человек лет тридцати пяти на вид. Его звали Константин. Отчества Кира не запомнила – очень волновалась. У технического директора фирмы – как он представился – был небольшой дефект речи. Звук «ч» у него звучал как мягкий «т», а «т» – как «ч», что-то среднее между ними, и это было очень мило. У него были чёрные глаза и длинные, загнутые вверх, словно после ламинирования, ресницы. Тёмные волосы были волнистыми и мягкими и совершенно не вязались с его сухой манерой разговора.

Для начала Константин предложил написать на листочке эссе на тему «Почему я хочу эту работу». Разумеется, про ПалИваныча Кира писать не стала. Написала про новые перспективы, стремление к творчеству и возможность самореализации. В общем, банальную пургу, которую несут в подобных ситуациях. Технический директор молча ознакомился с текстом, ни одним мускулом не показав, доволен ли результатом. Затем предложил то же самое изложить на английском. Школа с углублённым изучением языка – великое дело. Увы, по конкурсу на иняз Кира недобрала всего один балл, поэтому пошла на информатику. Но язык не забыла, периодически поглядывала фильмы и почитывала книги в оригинале. Правда, фильмы она поглядывала с оригинальными субтитрами, а при чтении пользовалась словарём. Свободно

языком не владела, но была, как говорят в околокомпьютерной среде, уверенным пользователем.

Потом Константин стал задавать вопросы о том, какими программами Кира владеет, и попросил продемонстрировать свои умения. Учитель нынче не только сеятель, но и швец, жнец, на дуде игрец и специалист ещё по десятку смежных профессий. Поэтому в пределах разумного Кира знала фотошоп, умела монтировать видео, с офисом была на «ты». Приходилось ей и с 1С помогать бухгалтерии. Считается, если ты информатик, то должен знать всё, начиная с калькулятора, заканчивая прокладкой сетей. Кто бы знал, что всё это пригодится в самый неожиданный момент.

С компьютером Кира чувствовала себя уверенней, чем с мужчинами, и не заметила, как стала объяснять нанимателю, как можно обработать картинку прямо в Word'e. Потом поймала себя за язык – блин, нашла, кого учить. Но Константин улыбнулся неожиданно мягкой улыбкой и сказал, что всё нормально. Она их устраивает. Так и сказал: «Вы нас устраиваете». Никаких вам: «Хорошо, мы подумаем». А потом сказал: «Завтра занесёте документы в отдел кадров, а с понедельника можете выходить». Вот прямо так. Кира была настолько ошеломлена, что ответила на это лишь «Спасибо», и торопливо, пока наниматель не передумал, выскочила за дверь кабинета, где проходило собеседование. Выходила Кира Новикова со своей будущей работы, осмысленно оглядываясь. По коридорам бродила разновозрастная толпа, одетая кто как: от полного неформала до рабочей спецовки и строгого костюма. Судя по всему, дресс-код в компании был более чем свободный. По дороге к выходу Кире встретилась пара симпатичных девчонок. Значит, приставать здесь есть к кому. И кому приставать тут тоже было. Мужчины были разными. Некоторые очень даже ничего. Например, технический директор. Может, даже и неплохо было бы, если бы он к ней немножко поприставал. А что? Девушке нельзя немножко помечтать?

На следующий день Кира забрала документы из школы – благо она была в отпуске, и отработывать две недели никто не требовал. Отнесла их в фирму, подписала договор и помчалась в парикмахерскую. В конце концов, даже если Самый Главный Начальник фирмы в последний момент передумает брать её на работу, на следующее собеседование она, по крайней мере, явится не такой облезлой лохудрой.

* * *

Из одежды Кира выбрала белую футболку с морским принтом и светлые брючки. Скромненько и по-летнему. Ещё одним бонусом новой работы оказалось то, что до неё было рукой подать. Минут двадцать пешком или семь – на велике. Возле офиса новой фирмы была стойка для велосипедов. К ней даже были прицеплены два байка. Двухколёсный друг Кире был поскромнее, зато и проходящий мимо вор на него не позарится. Теперь сумка через плечо для ноута. Новоиспечённая техническая писательница критически оглядела себя в зеркало. Худющая она всё же. Правильно мама говорит. Зато стрижка удалась. Волосы удлинённого каре ложились красивой лесенкой. Болотного цвета глазки были подведены в тон, матовая помада освежила губы. С богом!

Ещё когда Кира оформлялась, она получила начерченную от руки схемку, на которой был отмечен её рабочий кабинет. Теперь, сверяясь с бумажкой, она шла в IT-отдел. Он находился на втором этаже. Будто для того, чтобы продемонстрировать товар лицом, здание представляло собой запутанный лабиринт коридоров и холлов. Найти кабинет было сложно, узнать – легко. Циферки – 223 – были выпилены из материнки и присобачены над входом. На самой двери висели два листа формата А4. На одном было написано «Комитет по борьбе с энтропией». Второй был версией плаката с красноармейцем, под которым стояла надпись: «Ты перезагрузил компьютер?». Жизнь определённо налаживается, решила Кира и шагнула внутрь. Помещение

было просторным. Справа, в дальнем углу, располагался «аквариум» со стеклом почти во всю стену. Внутри стоял большой компьютерный стол и стеллажи с бумагами. В основной части кабинета толпились столы с мониторами и системниками-тауэрами. Налево из общего помещения вела дверь в небольшую комнату, типа кладовки, набитую техникой. На стене возле дверки висела электрогитара, а под ней стояла мощная колонка. Оглядеться дальше Кире не дали. Слева, из ближнего угла, раздался знакомый голос:

– Новикова, ты какими судьбами?

За угловым столом сидел – уже почти стоял – бывший однокурсник Ванька Листьев, Вано. Кира не видела его с момента окончания вуза.

– По работе мы, – Кира произнесла, окая, и коротко поклонилась. – Пейсатель ваш новый. ТехническОй, – продолжила она в том же духе.

– Кирка, это точно ты?

Вано уже нёсся обниматься. Большой, шумный и любвеобильный, он был душой группы. Кира повисла в его медвежьих объятиях.

– А можно я тоже так? – из-за моноблока подал голос паренёк, стол которого стоял рядом со столом Ваньки. Парень был совсем молоденький, Кира бы подумала, что он ещё студент. Длинные волосы были стянуты резинкой в простой хвостик. На щеках и подбородке – не иначе как для солидности, щетинилась редкая борода.

– Нос не дорос, – обрезал Вано и, наконец, выпустил «пейсателя» из рук. – Друзья мои, прошу любить и жаловать, Кира Новикова. Или уже не Новикова?

Кира быстро помотала головой.

– Кира – отличница, комсомолка, активистка, красавица – и просто моя однокурсница.

Вано глядел на сослуживцев с таким видом, будто всё перечисленное было его заслугой. Листьев был за метр девяносто ростом, и щуплая, невысокая Кира казалась рядом с ним тонкой рябиной возле кряжистого дуба.

– Это – Лёха, эникейщик и софтёр, – кивнул Вано в сторону парня с недоросшим носом. Парень недовольно зыркнул на сослуживца из-за бровей. – Софтёр в хорошем смысле, – поправился Ванька.

Лёха встал, и по-гусарски щёлкнул кроссовком. Он, как и Кира, был в белой футболке, только с хардрокowym черепом, и джинсах.

– Роман, наш сисадмин.

Коротко стриженный парень тридцати с небольшим выглянул из-за монитора и посемафорил рукой. Он был в рубашке, которая слегка расходилась на широкой груди, если под «грудью» понимать всё, что выше пояса.

– Димон, глянь наружу! – крикнул Вано.

Из коморки, вытирая тряпкой руки, появился долговязый парень приятной наружности, тоже довольно молодой.

– Дмитрий, спец по железякам, – представил новое действующее лицо Листьев.

– Привет, добро пожаловать в наш дурдом. – Дмитрий поднял руку в приветственном жесте.

– Денис Борисыч, наш шеф, – повернулся Вано направо, к столу, который стоял в ближнем правом углу.

Жилистый мужчина немного за сорок, с редкой сединой на висках, вышел из-за стола и подошёл к живописной паре у дверей. Он был в голубой рубашке, оттеняющей цвет светлых глаз, и классических брюках. На указательном пальце желтело обручальное кольцо.

– Можно просто Дэн, – он с доброжелательной улыбкой протянул руку, и Кира её пожала.

– А я думала, начальник – Константин... Сергеевич, – память-предательница в последний момент подсказала отчество. Почему-то в душе появилось разочарование.

– Костя – Большой Шеф, – пояснил Ваню. – А Денис Борисыч – непосредственный начальник.

– Ну, Костю посредственным-то тоже сложно назвать, – хмыкнул Денис Борисович. – Он руководит всеми техническими службами фирмы, включая монтажников. Обитает здесь, – он указал на аквариум. – Но не всегда.

– Я понимаю, новенькую уже представили, – раздался за спиной голос Большого Шефа.

Кира оглянулась. Константин Сергеевич стоял в дверях, иронически поглядывая на Ванину ручищу, всё ещё обнимавшую однокурсницу за талию.

– Костя, мы с Кирой... – начал Ваню, пряча руки за спиной, будто ученик, пойманный с бычком.

– Знаю. Учились вместе. Я же читал её резюме, – произнёс Константин Сергеевич. – Так и будете начальника на пороге держать? Дайте уже пройти, – он обезоруживающе улыбнулся.

* * *

Просочившись мимо инсталляции на входе, Константин Сергеевич обернулся и уже деловым тоном произнёс:

– Кира Владимировна, Денис Борисович – ко мне, остальные могут и трудиться начать. – Он взглянул на часы. – Пятнадцать минут рабочего времени позади, а ещё ни одного подвига не совершено.

В «аквариуме» начальства пахло мужским парфюмом. В отличие от разношёрстной братии по ту сторону стекла, техдиректор был одет в строгий костюм и белоснежную рубашку с длинным рукавом. Константин Сергеевич коротким жестом указал вошедшим на «присутственные» офисные стулья вдоль стенки. Сам тем временем щёлкнул кнопкой пульта, включив кондиционер, снял и повесил на стул серый пиджак, ослабил галстук и стал закатывать рукава.

– Как ты понял, Денис, это наша спасительница, – обратился техдиректор к начальнику отдела. – Теперь мы, наконец-то, сможем заниматься делом.

То есть Кира будет заниматься фигнёй. Было обидно, но высказываться вслух Новикова не решилась. Не так хотелось бы начинать отношения с новым начальством. Тем более теперь, когда тонкая рубашка красиво обрисовывала мужскую фигуру этого самого «начальства».

– Кира Владимировна, – Константин Сергеевич перевёл свое внимание на подчинённую, которая тут же подняла взгляд ему в лицо. А то подумает невеста что! – На вас возлагается ответственная задача по обучению коллектива фирмы работе в разнообразных программах, в том числе – с англоязычным интерфейсом. Вторая задача не менее важна – презентационное сопровождение. Честно признаюсь, раньше целенаправленно этим никто не занимался, – между строк сквозило, что работы – конь не валялся, поскольку коня-то и не было. – Но мы надеемся, что теперь, с вашим приходом, всё кардинально изменится.

– Природа не любит кардинальных изменений, – на всякий случай напомнила Кира.

– Тоже верно, – усмехнулся техдиректор, заново поправляя узел галстука. – Всему свое время. Сейчас для вас главное – освоиться. Коллектив у нас хороший, дружный, компания современная, работа творческая, с людьми.

– Работа же на воздухе, работа же с людьми... – не удержалась Новикова.

– Вот воздуха я вам не обещаю. Денис Борисович, покажите рабочее место сотруднице и бросьте ей перечень установленного в офисе ПО, пусть познакомится.

Недвусмысленный взгляд техдиректора в сторону двери «аквариума» говорил, что пора на подвиги.

* * *

Стол Кире достался самый неудобный. В том смысле, что стоял прямо напротив входа. Кроме того, нормальный работник предпочитает место подальше от начальства, ближе к кухне. Кухня – чайник и микроволновка – пряталась в технической кандейке, так что у Кире получилось наоборот – от кухни подальше, зато с начальством в непосредственной близости. Техдиректор упирался взглядом ей в бок. Разумеется, монитор его частично скрывал, но всё равно Кира чувствовала себя, как на передовой. Из техники ей достался моноблок.

– Держи, берегли, как для родной, – говорил Дима, подключая его.

Кира и сама бы справилась, но у неё не спросили, а брать на себя чужую работу она не рвалась. Школа научила, что инициатива наказуема не только исполнением, но и славой человека, на которого можно вешать всех собак. Нет уж, если кто-то желает поработать – пусть работает. Он всё-таки «специалист по железякам», к тому же мужчина. А за Новиковой уже давно не ухаживали мужчины. Грязные попользования ПалИваныча ухаживаниями назвать было сложно.

В одной передаче Кира видела, что взрослые самцы слонов изгоняются из стада, чтобы своим темпераментом не доставать самок. Вот такого слона ей и напоминал завуч: страдал целый год в саванне без дамского внимания, и тут вдруг видит – она! Задрал трубой всё, что задирается, и поскакал галопом. Попробуй устоять перед такой массой обаяния. Кира чувствовала, что не устоит. Этот слон снесет её к чертям собачьим и размажет по всей саванне до самых джунглей.

Но то было в мире животных. Совсем другое дело – здесь. Здесь ей даже компьютер подключили и настроили. Конечно, существовало и другое объяснение подобной галантности – коллеги видели в ней типичную женщину, рядом с которой любая техника превращается в грудку металлолома. Но в эту сторону Кира старалась не думать. В крайнем случае, для мужиков будет приятный сюрприз.

– Машина – зверь, – продолжал нахваливать Дмитрий, будто в магазине. – Я ей кулеры почистил – совсем ручная стала, даже не рычит. – Он любовно погладил технику по верхней кромке. – У проектировщиков на днях апгрейд делали. Мишель выканючил для своих компомощнее, так что тебе крупно повезло.

Кто такой Мишель, Кира не знала, по тону было ясно, что мужик заслуживает уважения, несмотря на методы достижения целей.

– И главное, – влез (и вылез) из-за своего компа Денис Борисович, – там почти весь офисный софт стоит. Так что, считай, указания Кости выполнены два в одном.

После настройки учётной записи Кира, наконец, осталась один на один со своим новым рабочим «инструментом». Чтобы уединению никто не мешал, она вынула из компьютерной сумки наушники, флешку, запустила музыку и погрузилась в знакомство с новыми программами.

* * *

От работы Киру отвлекли нестерпимо горевшие щёки и покалывающие уши. Новикова потрогала – на ощупь органы слуха казались варениками. Причём только с плиты. Чтоб у них языки так опухли! Девушка огляделась в поисках источника зла. И не поверила глазам. В аквариуме, рядом с Константином Сергеевичем, стоял Аполлон. Высокий и тонкокостный. Белокурые волосы чуть завивались, создавая иллюзию лёгкой растрёпанности. Черты лица безупречны: высокие скулы, брови дугой, прямой аккуратный нос, идеальной формы губы. Вишенкой на торте выделялись ямочки: две на щеках, одна – на подбородке. Светлые глаза

сияли синевой, которую подчёркивала небесно-голубая рубашка с поднятым воротом. И эти синие глаза смотрели прямо на Киру. Новикова быстро отвернулась и уставилась в монитор.

Греческий бог беседовал с техническим директором и посмеивался. Угадайте, над кем? Разумеется, над ней! Кира сняла наушники, чтобы услышать о себе суровую правду. Но не тут-то было. Стёкла аквариума надёжно звукоизолировали происходящее внутри. Девушка продержалась ещё пару минут. Ну минуточку-то точно. И снова глянула налево. Аполлон продолжал смотреть на неё, только на этот раз ещё и подмигнул. Каков наглец! Чувство праведного гнева окатило Новикову с головы до ног. Или это были мурашки? В этот раз Кира заметила, что красавчик был левшой. В правой руке у него был блокнот, а левой он что-то писал – или чертил. Чёрт! Чёрт! Чёрт!

Новикова только-только начала смиряться с присутствием рядом приятного мужчины. Только почувствовала себя женщиной – пусть в техническом смысле, но всё же! И тут такой удар по самолюбию. Кира никогда не доверяла мужчинам с киношной внешностью. Честно говоря, она и в их существование-то до конца не верила. Даже её уровня фотошопа было достаточно, чтобы превратить лягушку в принца. И наоборот. А тут живой, реальный – Кира ещё раз бросила украдкой взгляд налево – совершенно реальный греческий бог. Не хватает только лаврового венка, хламида и лиры. Хотя хламида была бы лишней. Если уж совсем честно. И этот греческий бог выбрал её в качестве предмета своих насмешек. «Девушка, вы танцуете? – Танцую. – А я пою!» Это – самый страшный кошмар, который может случиться с женщиной в жизни. Даже слона можно пережить. Кире нестерпимо захотелось закрыться руками, чтобы больше никого не видеть. Боже, за что! А ведь день так хорошо начинался...

В этот момент дверь аквариума распахнулась, и Аполлон покинул Итаку. Или что он там покидал? Олимп? Всё внутри Киры сжалось в предчувствии катастрофы.

– Какое прелестное создание! – промурлыкал бог грудным голосом.

Ну, нет! Не дождётесь! Новикова не поведётся на эту уловку. Она уткнулась носом в монитор и сжала мышку, словно это была граната.

– Она ещё и скромна! Костя, где ты её нашёл? – продолжал Аполлон свой убийственный монолог.

«Где ты откопал это убожество?» – прочитала Кира в его словах.

– Где нашёл, там больше нет, – произнёс в ответ техдиректор. – Шель, вали уже отсюда. Кончай смущать девушку!

Господи, она сидит, наверное, красная, как рак, и все это видят. Какой позор!

– Она так мило смущается, что удержаться просто невозможно, – продолжал мурлыкать бог.

Судя по голосу, он приближался. Кира подняла глаза. С лёгкой смешинкой в глазах Аполлон высвободил правую руку девушки от мышки и склонился к ней с почти воздушным поцелуем.

– Мишель, арт-директор этой фирмы. А вы?

– А я технический писатель, – ответила Кира от волнения.

Ну за что?! За что ей всё это?! Почему она не назвала имя, как все нормальные девушки?

– Всегда мечтал познакомиться с писателем, – игриво произнёс Мишель.

– Я тоже, – обречённо выдавила Кира.

– Она ещё и остроумна! – восхитился артдиректор, обернувшись к Константину Сергеевичу.

«Оно ещё и разговаривает!» – перевёл внутренний голос.

– Она ещё и английским владеет, – уведомил техдиректор.

– И крестиком вышиваю, – не сдержалась Кира.

– Правда? – удивился Мишель.

– Нет.

Здоровая злость победила волнение, Кира отобрала свою кисть и вцепилась в мышку.

– Кира, я с вами не прощаюсь. У меня большие планы на вас и ваш язык, – двусмысленно мурлыкнул Мишель. – А это вам. Чтобы вы меня не забывали, – сообщил он, вырвал из блокнота лист и положил перед Кирой.

На белоснежном листочке был нарисован её портрет. Лёгкий эскиз, в котором безошибочно узнавалась Кира. На рисунке она была в профиль. Мишелю удалось передать сосредоточенность и погружённость. При этом Новикова не выглядела «синим чулком» или зубрилкой. Девушка на портрете жила своей работой. И была очень милой. Кира вновь подняла глаза на арт-директора, который, к своей киношной внешности, оказался ещё и талантливым художником.

– Такой вы мне нравитесь больше, – произнёс Мишель человеческим голосом. И даже выражение лица в этот момент у него было почти человеческое. – До встречи!

* * *

Кира даже не догадывалась, что щеки у неё пылали стараниями не только арт-директора. В этот самый момент в кабинете генерального шло совещание. Ген-директор совещался со своим начальником службы безопасности, Александром Морозовым, по поводу неё, Киры Владимировны Новиковой.

– Ты, пожалуйста, собери информацию по этой новенькой, – просил Геннадий своего коллегу и приятеля. – С кем водится, где бывает.

– В чем-то подозреваешь? Может её – того? Чисто профилактически.

– Ни в чём я её не подозреваю. Дело сугубо личное. Так что прошу не в службу, а в дружбу. И, пожалуйста, никому ни слова про мою просьбу.

– Запал, что ли? – понимающе усмехнулся Александр.

Александр, как и положено настоящему мужику, был чуть красивее обезьяны. Его голова была лысой и блестящей. Как он утверждал, это жена выела ему всю плешь за двадцать лет семейной жизни. Оставшиеся волосы скучковались в мохнатых бровях, увеличивая и без того мощные надбровные дуги. Крупный нос был приплюснут в результате травмы, полученной ещё в молодости. Массивная нижняя челюсть тоже бывала ломана, и не раз. Но при всей своей первобытной брутальности, Александр умудрялся постоянно обновлять парк любовниц.

– Да не в том дело, – отмахнулся Геннадий и, постукивая карандашом по столу, признался. – Понимаешь, мы поспорили.

Он рассказал о предмете с-Котского пари и ставках на него.

– Что ж вы так с барышней, – укоризненно произнёс Александр.

– А что? – удивился Гена. – Насиловать же её никто не собирается. А если сама, дура, поведётся, то так ей, дуре, и надо.

– Оптимистичненько ты настроен, я погляжу, – резюмировал начбез.

Несмотря на облик неандертальца, Морозов был человеком проницательным и наблюдательным. С техникой был на «ты», хотя Геннадий не представлял, как эти ручки умещаются над клавиатурой. Нюх на неприятности имел потрясающий, интуиция у начбеза была почти на грани ясновидения. И главное, он был предан Гене, как верный пёс. Ген-директор помог Морозову выбраться из весьма щекотливой ситуации, вырвал из гостеприимных лап тюрьмы практически, за что Александр теперь служил верой и правдой.

– От меня-то ты чего хочешь? – ещё раз уточнил начбез. – Давай согласуем реальности.

– Я не хочу стрелять наобум. Хочу понять, с кем имею дело. Мне нужно знать, что она смотрит, что слушает, о чём болтает с друзьями, и кто они – её друзья. Чем занималась на предыдущей работе и почему ушла. На что тратит свободное время: хобби, спорт, вредные

привычки. Слабости. В общем, нужна любая личная информация. Справишься? Только тихо, как ниндзя.

– Будет сделано, Гена-сан, – Морозов сложил ладони и склонил голову в ритуальном поклоне.

* * *

Кира постепенно приходила в себя. Работать ещё не могла, но дышать уже была способна. Всё произошедшее казалось бы бредом, если бы не портрет. Разум отказывался принимать комплименты арт-директора всерьёз, но рисунок заставлял сомневаться. А вдруг? Женщины – такие мечтательницы. А жизнь – такая проказница. Ещё вчера Кира мечтала о том, чтобы на неё обратил внимание Константин. А сегодня оказалась объектом интереса Мишеля. К добру ли это? Здравый смысл твердил, что нет. Но сердце – оно такое сердце, оно всегда на что-то надеется. Даже если это не сердце, а женское самолюбие.

Новикова потёрла лоб пальцами, закрыла глаза, круговыми движениями прошлась по вискам. Нужно работать. Кира никогда не сталкивалась с программами для трёхмерного проектирования. Интерфейс был англоязычный, но традиционный. Главная проблема в таких случаях не как что-то выполнить, а догадаться, что это нужно и вообще возможно. Кира чувствовала, что нервы пришли в норму, мозги включились, и открыла глаза, чтобы вернуться к делу. Не тут-то было. Глаза Киры открылись ровно в тот момент, когда в дверь вошёл человек-горилла с бровями Урфина Джюса. Он едва проходил в дверь – как в высоту, так и в ширину. Головой был лыс, кулаками – огромен. Маленькие глазки упёрлись в Киру острым, как жало пчелы, взглядом. Полный контраст после явления Аполлона. Новикова испытала культурный шок, второй раз за день. И как после этого работать?

Человек-горилла прошёл мимо Киры в аквариум. Константин Сергеевич поднялся ему навстречу и сердечно рукопожался. Видимо, в душе обладатель бровей, за которые Брежнев бы удавился, был прекраснее, чем снаружи. А может, техдиректор просто не решался показать горилле-громиле своего истинного отношения. Кира бы тоже поостереглась, поэтому любопытствовала скрытно. Увы, человек-горилла комплексами не страдал, поэтому паялился на Киру, не стесняясь.

– Кирюх, чаю хочешь? – прозвучало над самым ухом, и девушка чуть не опрокинула на себя кружку с кипятком, которую принес Ваню.

– Паранджу хочу. Есть?

– Не надо паранджу. А то Дед Мороз тебя в свой гарем заберёт, – уверил Ваню и поставил перед Кирой кружку чая и тарелочку с печенькой.

– У него ещё и гарем есть?!

Это был третий культурный шок. Хотя, вот будь на месте ПалИваныча такой монстр, долго ли бы Кира продержалась? На него и смотреть-то без дрожи невозможно, не то что сказать решительное «нет».

– Нет, ну чего он на меня так уставился? – спросила Кира, повернувшись к однокурснику и благодарно кивнув за чай.

– Ты, случаем, не агент конкурирующей фирмы? – сурово спросил Ванька.

– Мамой клянусь!

– Значит, он уставился на тебя чисто в профилактических целях. Не грузись.

Ванька присел перед однокурсницей на корточки. Теперь их лица были примерно на одном уровне. Кира быстро оглянулась, убедилась, что человек-горилла не стоит у неё за спиной, и почти одними губами спросила:

– Он вообще кто?

– Начальник службы безопасности. А что, по нему не видно? – также тихо ответил Ваню.

Кира задумалась. Официальный костюм на все пуговицы и галстук-удавка под самую шею в летний день какбэ намекал на профессию бодигарда.

– Интересно, у него пистолет с собой есть? – по-прежнему еле слышно поинтересовалась Кира.

– Зачем ему пистолет, Кир.

– Да уж, при таких-то кулачищах... Это я сгоряча. И бронежилет с каской ему ни к чему. У него же там, – Новикова постучала по лбу косточкой согнутого пальца, – кость!

– Не нужно недооценивать интеллект начбеза... – Тут Вано подскочил, и на его лице растянулась подобострастная улыбка. – Здра-авствуйте, Александр Петрович!

– И тебе не болеть, Ваня. А вы, – человек-горилла обратился к Кире, – наше последнее приобретение? Как на новом месте? Парни не обижают? – он сурово насупил брови в сторону Вано, поскольку других парней в кабинете не было – видимо, рассосались по делам или забились в комнату Дмитрия.

– Спасибо, нет. Даже наоборот. – Кира протянула листок с портретом. – Вот.

– Наш Мишэл везде поспел, – ухмыльнулся Дед Мороз. – Вы с ним поосторожней, барышня. Вы – девушка юная, он бывалый сердцеед. По нему здесь каждая вторая сохнет, а каждая первая – страдает.

Отеческие нотки слабо вязались с репутацией содержателя гарема и внешностью питекантропа, но Кира информацию к сведению приняла. Тем более что сама чего-то подобного и ожидала.

– Что ж я, не понимаю? – пожала Кира плечами. Увы, печали в её голосе слышалось больше, чем хотелось бы.

– Вот и славно. – На лице человека-гориллы расцвела заботливая улыбка. – Ладно. Чай за вас никто не выпьет, но и работа в лес не убежит, не надейтесь. Так что отдохнули – и соблюдать трудовой распорядок, – сурово закончил начальник службы безопасности, погрозив пальцем. Кире показалось, что палец у него – как её запястье. С испугу, наверное.

* * *

Александр Петрович, обогатившись информацией, поспешил к шефу.

– Посмотрел я на вашу мышку, – доложил он. – В кресло вжалась, глазищи вытаращила, хвостик трясётся...

– Знаешь, Саша, глядя на тебя, даже у меня порой хвостик трясётся, – спокойно, как и положено уверенному в себе человеку, признался Ген-директор. – Но ты же пришёл сюда не для того, чтобы похвастаться, какой ты страшный?

Александр Петрович кивнул.

– Мишель уже сделал свой ход, увековечил объект на холсте. Надо сказать, довольно узнаваемо. Арт-директор был в ударе. Кроме того, у вас есть неучтённый соперник. У айтишников работает однокурсник Киры, Иван Листьев. Вьётся вокруг, как муха над вареньем. Возможно, имеет виды.

– Ну, ты смотри! – возмутился генеральный. – Шашни крутят прямо на рабочем месте!

Ах, сколько праведного гнева было в его словах! Будто не было у него непроизводительных отношений с предыдущей секретаршей. Из-за них, в конечном итоге, та и уволилась. Жених ревностью замучил, и их свадьба оказалась под угрозой. Встречное предложение Ген-директор, разумеется, делать не спешил. Девушка решила, что синица в руках надёжнее крокодила в небе, и поспешила найти новую работу, пока замужество не накрылось медным тазом.

– Напомни-ка, Александр Петрович, безнадёжно влюблённых в Шею из управленческого звена, – попросил Ген-директор уже более спокойно.

Дед Мороз задумался.

– Чтобы из безнадёжно и совсем уж безответно... Анна Николаевна, зам главбуха, пожалуйста. На прошлом новогоднем корпоративе так и висла на нём. Ещё...

– Спасибо, достаточно.

Геннадий набрал внутренний номер бухгалтерии.

– Анну Николаевну могу слышать? Да, это я. Анна Николаевна, вы жаловались на сложности с внедрением 1С-Документооборота? Так я хочу вас обрадовать. У нас появилась девушка, в обязанности которой входит обучение сотрудников работе в новых программах. Да. У айтишников. Да. Зовут Кирой Владимировной. Единственное, я бы вам советовал не затягивать с заявкой. Вы бы сами подошли сразу, переговорили, что и когда нужно. Пока Константин Сергеевич не опомнился. Вы же знаете, он её так работой завалит, и не пробьётся. Да не за что! Всегда готов помочь любимой бухгалтерии.

И положил трубку.

– Суров ты, – произнёс Дед Мороз после некоторой паузы.

– Алягер ком алягеро. На том стояла и стоит Русь наша. А ты ступай, Александр Петрович. Спасибо за информацию. Буду ждать с новостями. И будешь выходить, Кариночку попроси ко мне заглянуть, – кинул Ген-директор, погрузившись в компьютерные файлы.

Кариночка – новая секретарша – вбежала через секунду после того, как вышел начбез. Девушка была достойной заменой предшествующей версии, и Геннадий планировал вплотную ею заняться, после того как выиграет текущее пари. Длинноногая, при формах, зубки ровненькие, улыбка «Да, господин. Слушаюсь, господин». Гена любил таких, послушных.

– Карина Алексеевна, будьте добры, вызовите новую сотрудницу IT-отдела, Новикову Киру, и передайте ей, чтобы перевела на английский мой доклад для выставки. Файл я вам переброшу по чату.

– К какому сроку перевести? – уточнила секретарша.

– Какая вы у меня умница. Ничего не упускаете, – похвалил сотрудницу Ген-директор, и та польщённо расцвела. – К завтрашнему дню.

* * *

Допив чай, Кира настроилась работать. Но ей опять не повезло. Когда она «разбудила» компьютер, в нижнем углу монитора мигало окно корпоративного чата. В сообщении от некой Петровой К.А. говорилось, что Новиковой Кире Владимировне надлежит срочно явиться в приёмную генерального директора.

– Ваню, а где здесь приёмная генерального директора? – поинтересовалась Кира, поднимаясь из-за стола.

– А что, тебя гендиректор вызывает? – в голосе Листьева звучала настороженность.

– А что, это так страшно?

– Ну, после визита Деда Мороза... – протянул Ваню.

– После визита Деда Мороза кто-то ещё может напугать?

– Геннадию Николаевичу даже Морозов не конкурент, – подтвердил высунувшийся из коморки Дима, и они обменялись с Ваней многозначительными взглядами.

– Ты точно ничего плохого не сделала? – уточнил однокурсник.

– Ну в детстве из магазина как-то булочку украла, – призналась Кира.

– Кража булочек в детстве – это, конечно, суровое преступление, но за это у нас с работы не увольняют, – уверил Дима.

– Нет, ну что вы меня пугаете! Я уже идти туда боюсь.

– Надо Кира, надо. Хуже будет, – мрачно заявил Ваня.

И они оба заржали.

Новикова схватила с подлокотника кресла сумку с ноутбуком, и с размаху засандалила Листьеву в плечо.

– Ты чего дерёшься? – обиженно просопел потерпевший, потирая ушибленное место.

– В качестве моральной компенсации. А теперь ты проводишь меня в эту самую приёмную. В счет возмещения судебных издержек, – Новикова пригрозила приятелю сумкой.

– Понял, понял, – Ваня будто в испуге прикрыл голову руками. – Если не вернусь, считайте меня коммунистом, – крикнул он в сторону аквариума.

Кира оглянулась.

Константин Сергеевич наблюдал за побоищем, сложив руки на груди и посмеиваясь. Дверь к нему была открыта. Он и разговор слышал! Кира старательно натянула улыбку, склонила повинную голову и вытолкала Ваню из дверей отдела. А там ещё раз врезала в плечо. На этот раз – кулаком.

До приёмной оказалось совсем недалеко. Она тоже была на втором этаже.

– Здесь у нас архитекторы, проектировщики, дизайнеры, кадры, юристы и мы, – рассказывал Иван. – Внизу технические службы и команда КотоФея – бухгалтерия, отдел закупок, экономисты, продавники, склад.

– Котофей – это? – уточнила Кира.

– Влад Дягиль. Коммерческий директор.

– А почему «Котофей»?

– Подрастёшь – поймёшь, – ухмыльнулся Ваня.

Между однокурсниками повисла тишина.

– Айтишники типа небожители? – размочила её Кира.

– Типа того. Только бухгалтерии так не говори. Они у нас дамы обидчивые... Ну вот и святая святых нашей фирмы, – Ваня остановился возле двери с соответствующей надписью. – Ты, это, Кир, не обижайся. В каждой шутке есть доля шутки, а остальное, как понимаешь... Ген-директор – у нас мужик реально крутой, ты с ним поосторожней.

Листьев похлопал однокурсницу по плечу, и Кира открыла дверь.

– Здравствуйте, – сказала она с дежурной улыбкой средней приветливости. – Я – Кира Новикова. Вызывали?

В приёмной было довольно просторно. Оформление соответствовало единому стилю офиса: кофейные тона различной глубины и дерево. И официально, и уютно. Для удобства посетителей размещался диванчик. Для их фрустрирования – секретарша. Девушка была в томном макияже, белой блузке, выгодно подчёркивающей третий размер, и короне до самого неба.

– Вызывают в школу, – процедила она, и чтобы Кира прониклась фактом, что ничего не скроется от её вездесущего ока, сделала паузу. – Здесь приглашают.

– Приглашали-с? – не удержалась Новикова.

Секретарша поджала губы, показывая, что шутка юмора пришлась не ко Двору.

– Геннадий Николаевич велел к завтрашнему дню перевести, – сухо произнесла девушка, видимо, та самая Петрова К.А., и протянула прозрачный файл, в котором лежали листы с распечатанным текстом.

– А файл можно? – попросила Кира.

– Вам одного мало? – секретарша сделала большие глаза.

– Текст в электронном виде.

– А вы что, Гуглом его переводить собираетесь? – девушка сморщила свой точёный носик. Да хоть Яндексом, твоё какое дело? Кира с трудом сдержалась, чтобы не произнести это вслух.

– Файл мне, пожалуйста, по чату перекиньте. Буду вам крайне признательна, – произнесла Новикова вместо этого. – Спасибо. До свиданья.

И вышла.

* * *

По дороге в отдел Кира познакомилась с текстом доклада. Пять страниц – не очень много, но и не мало, когда на перевод всего один день. С позиции лексики текст был довольно лёгкий, встречалась незнакомая терминология, но мультитран и не из таких переделок выручал. Хуже дело обстояло с конструкцией предложений. В русском очень любят развесисто-сложно-подчинённые выражения, осложнённые оборотами разной степени причастности. А в деловом английском – всё наоборот. Попробуй эту трёхэтажную красоту уложить в прокрустово ложе английской грамматики. Шестерёнки в Кирином мозгу начали перестраиваться, запуская режим неродного языка. В этом «перестроенном» режиме она и вошла в отдел. Наверное, поэтому Новикова не сразу обратила внимание на крашеную блондинку у своего стола.

– Добрый день, – на автомате поздоровалась она и села за стол, чтобы настучать текст, пока не забыла.

– Добрый день, – с вызовом ответила блондинка. – Мишель вам очень польстил. На портрете вы симпатичнее, чем в жизни.

Словно какая-то сила повернула голову Киры к визитёрше и заставила посмотреть на неё повнимательней. Во-первых, в руках у блондинки был листок с портретом. Вообще-то к сорока пяти годам – судя по намечающимся брылям и провисшему верхнему веку – пора бы научиться, что брать без спроса чужие вещи нехорошо. А во-вторых...

– Прошу прощения, с кем имею честь? – поинтересовалась Новикова.

– Анна Николаевна, заместитель главного бухгалтера, – представилась блондинка.

Следует признать, для бухгалтера дама была весьма ухожена. И джинсовое платье было ей к лицу. Но хамства и привычки брать чужие вещи это не оправдывало.

– Я могу вам чем-то помочь? – поинтересовалась Кира, и потянулась, чтобы забрать портрет.

– Вы – приятельница нашего арт-директора? – спросила в ответ дама, потянув листок на себя.

– Нет, сегодня увидела его впервые в жизни.

Новиковой пришлось встать, чтобы заполучить чьё-то эскиз.

– И сразу такой успех! – процедила дама.

– Ага, успех... – обиженно фыркнула Кира. – Давайте не будем о печальном. Если вас только портрет интересует, то заберите.

Решение пришло неожиданно. И правда, что она в него так вцепилась? Конечно, её ещё никто раньше не рисовал. Тем более так талантливо. Но, судя по всему, от этого рисунка – и самого Мишеля – одни проблемы. Девушка, скрепя сердце, протянула листок.

– Да мне-то он зачем нужен? – удивилась блондинка. – Я здесь совершенно по другому делу. Вы должны провести завтра учёбу по 1С-Документообороту для наших сотрудников.

– Завтра? – уточнила Кира.

– Завтра.

– Завтра не могу. Занята.

– Мишелю позировать будете?

– Нет, – глубоко вздохнула Новикова. – Геннадия Николаевичу доклад на английский переводить. Вы не будете возражать, если мы немного перенесём учёбу? Завтра после обеда мы с вами обсудим, чему именно вы хотите обучить в первую очередь, и договоримся о дате семинара. Хорошо?

Видимо, Ген-директор даже для Анны Николаевны был авторитетом, поэтому, несмотря на недоверие во взгляде, она согласилась на перенос. Только после того, как за бухгалтершей закрылась дверь, Кира осознала, чего ей стоил разговор. Руки слегка тряслись. В горле пере-

сохло. Она откашлялась. В кабинете стояла тишина. Все усердно уткнулись в свои компьютеры. Девушка поднялась и подошла к столу однокурсника.

– Вано, покажи, где можно водички налить. И шрёдер покормить.

– Ты, что ли, рисунок Мишеля хочешь почитать? – поднял голову Листьев. – Жаль, красиво получилось. Лучше в рамочку повесь.

– Угу, – высунулся из кандейки Дмитрий. – Мы дротиков прикупим. Будем после работы за деньги сюда его поклонниц пускать, – и гоготнул. – Иди сюда, Кира Владимировна, буду знакомить, где что лежит и стоит. У меня и спрятаться, если что, можно, – он подмигнул.

– Могли хотя бы вид сделать, что не подслушивали, – буркнула Новикова и пошла за водой.

* * *

Перевод со скрипом, но продвигался. Время тоже медленно, но верно шло к обеду. По отделу потянулись ленивые разговоры на гастрономические и прочие нерабочие темы. На часах было 11:40, когда в отдел ворвался новый посетитель. Кира аж вздрогнула, когда он промчался мимо со скоростью и выражением лица истребителя. Можно, этот будет не по её душу?

Посетитель ворвался в аквариум к Константину Сергеевичу и, даже не закрыв за собой дверь, начал гневную речь:

– Нет, Кот, ты представляешь, какие...! – тут он использовал слово, означающее лиц условно мужского пола. – «Альта» кинула с поставками! – он метался по аквариуму, как пленный тигр по клетке. – Нет, ты прикинь! – он развёл руки, будто это было за гранью реальности. – Десять мешков шпатлёвки из сорока! Кирпич уже две недели жду! А они мне: «Мы же ГВЛ и кладочную смесь вам поставили». Клад я на их кладочную смесь, у меня сроки горят. Ты представляешь, что со мной сделает Гена, когда у него Алексеев поинтересуется, как дела с его домом? – Вопрос был риторическим. У «Кота» не было ни единого шанса вставить слово. Впрочем, если речь шла о замглавы администрации города, известного крутым нравом, ответа и не требовалось. – Я ещё слишком молод для этого! – с драматическими нотками в голосе воскликнул посетитель. – Где там твой хваленый писатель? – внезапно произнёс противник ритуальных самоубийств и повернулся к Кире.

Ой!

И почему люди до сих пор не изобрели машину времени? Новикова бы сейчас с удовольствием перенеслась всего-то на полчаса вперёд, в долгожданный обед.

– Влад, чем Кира Владимировна поможет тебе в борьбе с «Альтой»? – Константин Сергеевич наконец-то прорвался в монолог «пришельца». Не зря техдиректор сразу Кире понравился. Разумный человек!

– Костя, миссия писателя в чём? – он вернул взгляд к собеседнику. – Глаголом жечь сердца людей! – на этом моменте «Влад» снова повернулся к Кире. – Вот и пусть задаст им жару!

И двинулся к Новиковой, словно танк на клопа.

– Докажите, что вас не зря взяли в штат! – потребовал Влад, который, видимо, был КотоФеем, хотя Кире показался КотоДемоном.

– Может, всё же к юристам? – Новикова попробовала воззвать к здравому смыслу собеседника. Но, увы, ничего здравого в его глазах не было. – Чего вы от меня хотите? – сдавшись, уточнила она.

– Написать письмо.

– Что я могу написать такого, чего не можете вы? – открытым текстом намекнула Кира.

– А вы попробуйте не «что», а «как», – предложил собеседник, пристраиваясь своим нижепоясничьем на угол Киринога стола и поправляя рукой с золотой печаткой золотые на вид часы. Барским таким жестом.

Да что же это такое? Ведь ей обещали дружный коллектив... Ага! «Против кого дружите, девочки?» Словно сговорились все. А ещё люди, называется...

– «Как», говорите? – Киру закусил обида. – Как имя-отчество директора этой вашей «Альты»?

– Она совершенно не «наша „Альта“», – возразил Влад. – Она вражеская!

– Понятно. – Новикова встала из-за стола. Сами же про творческую работу говорили, а для творчества нужен простор. – Имя-отчество потом доставите. «Милостивый государь!» – начала она. – «Давеча приобрели мы у вас шестьдесят пудов шпатлёвки, двадцать квадратных саженей гэвээлу, пятьдесят погонных аршинов сайдингу и сто пудов кирпичей. Оплатили честь по чести, до последнего алтына. А товара – нету», – она упёрлась в стену, за которой скрывалась коморка Димы, развернулась и пошла в обратную сторону, разгоняя вдохновение руками. – «Вчера приказчик ваш кладочную смесь нам поставил. Прямо посередь двора. И накладной ентой мне прямо в харю тычет».

Киру несло. Она остановилась возле КотоФея и сунула кулак ему в лицо, будто это и была пресловутая накладная. Коммерческий директор отшатнулся. А и ладно. Всё равно ей тут не работать после такой выходки. Достали, честное слово. Так чего терять? Всё, что не делается, не делается как лучшему.

– «Дескать, стрелки не сохатим, товар по частям привозим», – продолжила Кира, развернувшись в сторону коморки: – «Нахрена мне кладочная смесь без кирпичей? Мешки в тетрис складывать? Я ему: „Где кирпич?!“ А он бает: „В дороге задержался“. Де, под Нижним лошадь подкову потеряла. А сменить никак – в подковомонтажах только комплектами продают. Зимними. Возниче с горя напились, благо и раньше не просыхали. Как у Кнауфа с Фюгенфюллером в Баварии начали... И бает, и бает. И бает, и бает... Так вы ему, милостивый государь, передайте, что мы и сами баять умеем. Так наибаять можем – уши не разогнет. Вы, батенька, поймите: не о себе заботимся. О вашем здравии печемся. Вот приедет господин Алексеев свой дом смотреть, а там смотреть не на что. Это вам не хиханьки да хаханьки. Господин Алексеев за такие шуточки не то что шпандырем отчешет – к радуге приобщит. И когда вы сеппуку потом делать будете, я вашим кайсякунином не стану, даже не просите. За сим позвольте сердечно откланяться и сообщить, что если нынче же поставки не будет, я у вас больше никогда и ничего не куплю». – Для пущего эффекта она покачала указательным пальцем и повернулась к Владу. – Всё записали?

– Записали, записали, – из угла раздался насмешливый голос техдиректора. – Отожгла так отожгла.

Он стоял у двери в свой аквариум с телефоном в руке.

Теперь она «Люба – звезда ютьюба».

– Константин Сергеевич, можно с вами поговорить? – попросила Кира и направилась в аквариум.

* * *

Кира вошла и устроилась на том самом кресле, на котором сидела сегодня с утра. Только совершенно в другом настроении. Себя было жалко просто до слёз.

Технический директор вошёл и закрыл за собой дверь.

– Константин Сергеевич, – Кира говорила, опустив глаза на собранные в замок пальцы. – Давайте вы никуда не будете это выставять, а я напишу заявление по собственному желанию.

Техдиректор хмыкнул, качнул головой и, оперевшись двумя руками о стол, произнес:

– Кира Владимировна, а давайте наоборот: вы не пишете заявления об увольнении, а я никуда неставляю эту запись.

– Это типа шантаж? – не поняла Кира.

Константин Сергеевич поднял взгляд в сторону отдела и пошёл к ней. Новикова напряглась. Как оказалось, он направлялся в угол, чтобы закрыть жалюзи. Комнатка сразу стала какой-то тесной и... интимной.

– Кира Владимировна, – техдиректор присел рядом с ней, где с утра сидел Денис Борисович. – Что происходит? Влад, конечно, нарушил субординацию, влез на чужую территорию, не спорю, и вообще сегодня не в духе. Но я не вижу причин для столь бурных выражений эмоций.

Новикова почувствовала, как к глазам подбираются предательские слёзы. Только их сейчас и не хватало. Она шмыгнула и уставилась перед собой.

– Такое впечатление, что на этом месте все хотели видеть кого-то другого, а тут я, – выдавила она.

«И я тут совсем никому не нужна», – крутилось на языке, но это уже совсем было по-детски. Кира вытерла набежавшую слезу костяшкой указательного пальца и глянула на Константина Сергеевича. Его лицо выражало глубокий шок.

– И с чего вы это взяли? – поинтересовался он после паузы.

Кира представила, как сейчас будет рассказывать о том, что Мишель над ней смеётся, секретарша хамит, Дед Мороз запугивает, бухгалтерша наезжает, парни прикалываются, и почувствовала себя девочкой из старого мультфильма, где «одеяло кусачее, подушка колючая...».

– Ни с чего, – буркнула она. – Я просто не справляюсь.

– Как-то быстро вы сдались, – Кире послышалось разочарование в его словах. – Ну что ж, мы трУсов не держим.

Фраза была настолько неожиданной, что Новикова подняла взгляд на шефа. В глубине его зрачков перекачивались смешинки.

– Глаза, Кира Владимировна, боятся, а ручки, – техдиректор изобразил пальцами «слепой десятипальцевый», – делают. Дорогу одолеет идущий. Самый долгий путь начинается с первого шага.

– Дураков работа любит, – фыркнула Кира.

– А ещё говорят: «Утро вечера мудреней». Давайте так, – собеседник глянул на часы. – Вы сейчас идёте обедать. Что-то мне подсказывает, что Ванька нарезает круги по отделу в ожидании завершения нашего разговора. Спокойно работаете.

– Спокойно? – хмыкнула Новикова.

– Спокойно. Я позабочусь. Приходите домой. Пересыпаете со своим «не справляюсь», и мы делаем вид, что ничего не было. Поверьте, завтра всё будет казаться совсем не таким страшным, как сегодня. А через неделю – и вовсе смешным. Договорились?

Он положил свою широкую тёплую ладонь поверх ледяной кисти Киры, и сразу стало хорошо и спокойно. И она даже поверила, что через неделю все её обиды покажутся смешными. Может, даже раньше.

– Всё, а теперь арбайтен. Точнее, сначала отдыхайтен, потом арбайтен. Отсюда и до заката.

Константин Сергеевич поднялся. Кира тоже.

– А вы точно не будете никуда выставлять видео? – спросила она.

– Точно, – уверил техдиректор.

– Удалите его, пожалуйста.

– Э нет, – он поднял ладони. – А вдруг вы потом опять захотите написать заявление об уходе.

Он подмигнул.

И Кире почему-то показалось, что кому-то на этой работе она всё-таки нужна. Пусть это совершенно по-детски.

За дверью «аквариума» её действительно поджидал озабоченный Ваню.

– Что, влетело? – спросил он.

– И вылетело, – отмахнулась Кира. – Где у вас тут обычно обедают?

– Да тут кафешка есть через дорогу...

* * *

В кабинете у генерального за основным кабинетом прятался ещё один кабинетик. Маленький. Для неформальных встреч. С удобным диваном и кожаными креслами, кофемашиной и баром. Там-то и сидели четверо Котов, попивая ароматный кофе, сдобренный ложечкой коньяка, и просматривая видео.

– А она забавная, – заявил Ген-директор по окончании записи.

– Забавная-то забавная, но после ваших выходов чуть не уволилась, – совершенно серьёзно произнёс КиберКот. – Выигрыш, оно, конечно, приятно. Но где я возьму другого специалиста на этот функционал за такие деньги? – он оглядел «подельников».

– Я-то что плохого сделал? – удивился Мишель.

– Прости, братан, тайна исповеди, – Кот похлопал арт-директора по коленке.

– Чего-то он разговорчивый какой-то, – обратился Мишель к генеральному. – Часом, не влюбился?

– Знаете что, – завёлся Костя, – если у вас есть лишние кадры, давайте лучше на них переспорим.

– И вообще, было бы из-за чего спорить, – подал голос Влад. – Может, замнём это глупое пари?

– Так, – подвёл Геннадий итог зарождающейся дискуссии. – Пари есть пари, – обратился он к коммерческому директору, – и теперь поздно каяться, было из-за чего спорить или нет. Тебя мы слышали, – это относилось к техническому директору. – Осознали, что девочка твоя – существо с тонкой душевной организацией, поэтому будем действовать осторожнее, и главное – не нарушая её трудовых функций. Все согласны?

Мишель, посмеиваясь, поднял руку «за». Влад тоже – с недовольной гримасой. Геннадий присоединился к ним.

– Идёт, – буркнул Константин. – Только, чур, хотя бы сегодня давайте обойдёмся без резких движений. Всяких там, – КиберКот изобразил «шарики-фонарики», – внеплановых проверок со стороны начальника безопасности... – и выразительно посмотрел на Геннадия.

Мишель с Владом тоже выразительно посмотрели в его сторону. Ген-директор сделал вид, что ничего не было.

– Или доплачивайте мне за полставки психотерапевта, – закончил техдиректор.

Разумеется, доплачивать никто никому ни за что не собирался.

* * *

Кафешка, в которую привел Ваню, оказалась вполне приличной и недорогой. Комплексный обед, гордо именуемый бизнес-ланчем, предусматривал выбор, был вкусным и сытным. Кира даже не всё одолела. Но, по совету коллеги, прикупила булочку – на полдник. Конечно, если подойти с точки зрения бухгалтерии, дома питаться дешевле. Но если посчитать не только продукты, но и затраты времени и сил, да помножить на стоимость трудочаса – выходит уже совсем не так бюджетненько.

За едой Ванька выпрашивал про школьные будни и развлечения. Ваню мог болтать без умолку два часа кряду, но и слушать умел, как никто другой. Кира пожаловалась на всех: на детей, родителей, бумажки и ПалИваныча. На себя, дуру, тоже пожаловалась. А что, умная, что ли? Двадцать шесть лет девке, а вся жизнь: с работы домой, из дома на работу. Одна радость – кошка, абиссинка Гермiona. Ваню в ответ поведал про свой неудачный опыт совместной жизни с девушкой Аней. Зато про работу он рассказывал, разве что не захлебываясь. Константин Сергеевич, за глаза именуемый КиберКотом, для Ваню был не просто авторитетом – практически идиолом. Оказалось, что каждую пятницу IT-отдел отмечает, выбираясь на какое-либо развлечение: на природу, по клубам или в кино, или ещё куда-нибудь. В общем, Константин Сергеевич не соврал, когда говорил, что коллектив у них хороший. Просто Кира пока этого не поняла. Или поняла не так.

Обеденное время подходило к концу. Пора было возвращаться на работу. До фирмы они дошли вдвоём, а потом Ваня удра по «мужским делам». Кира по своим женским сходила ещё в кафе, поэтому сразу направилась в отдел. У самой двери она остановилась. Внутри звучала гитарная музыка. Печальная мелодия с роковыми тонами забиралась под кожу, продирая до самых костей. Кира осторожно отворила дверь, – благо, петли были в прекрасном состоянии, – бесшумно вошла и застыла у дверей. Играли двое, устроившись на стульях возле колонки. Эникейщик Лёха вёл партию басов. Он сидел боком к двери, глаза его были закрыты. Соло выводил КиберКот. Электрогитара послушно стонала и пела в его руках. Он то склонялся к грифу, то выпрямлялся. Нога отбивала ритм. Его рука скользила вверх-вниз с таким искренним чувством, что Кира даже позавидовала инструменту.

Дверь позади распахнулась, и в помещение ввалился Ваню:

– О, рок-банда в действии. Кира, а ты чего на пороге застыла, как сиротка в сторонке?

Технический директор резко обернулся, и мелодия оборвалась посреди такта.

– О, обед уже закончился? – спросил он через плечо.

Аккуратно повесил гитару и как-то суетливо прошёл в свой аквариум – только для того, чтобы забрать борсетку и пиджак.

– Так, я на объекты, если будут искать – пусть звонят на сотовый, – кинул он парням, отсалютовал рукой и вышел.

– Что это было? – поинтересовался Лёха, который всё ещё сидел с гитарой в обнимку.

– Фиг его знает. Может, о встрече какой-то забыл? – пожал плечами Ваню.

На этом странности дня закончились. То ли Константин Сергеевич действительно позаботился, то ли они сами рассосались, но до конца рабочего дня Новикову никто не беспокоил. Перевод – беспокоил. Она зависла на третьей странице часа на два, сначала пытаясь понять смысл, потом – стараясь его передать. Когда ребята стали собираться по домам, Кира перекинула файлы с русским и английским текстом себе на электронку.

Велик послушно ждал хозяйку. Кира заскочила в магазин у дома, купила себе пельмени и фарш трески – побаловать кису. Гермiona урчала в прихожей, приветствуя хозяйку в надежде на вкусняшку.

– Куда в тебя столько влезает? – ворчала хозяйка, обнаружив на кухне пустую миску. – И откуда вылезает, – убирая туалет.

Гермiona виновато мурлыкала, намекая, что кисе в положении положено. Неужели хозяйка совсем-совсем не любит маленькую кису? Маленькая киса сейчас больше напоминала большую грушу. Разумеется, хозяйка кису любила, поэтому поставила в микроволновку фарш и воду на плиту – для своих пельменей. После совместного ужина Кира пошла к компьютеру, заниматься переводом, а Гермiona – спать. В одиннадцать часов вечера кошка стала проявлять недовольство тем, что хозяйка манкирует обязанностью подушки. В двенадцать – попыталась ходить по клавиатуре и орать. К часу ей надоело, и она отправилась дрыхнуть в одиночестве. Только к трём часам ночи Кира добила текст, потянулась и с чувством выполненного долга

пошла чистить зубы. Завтра с утра, на свежую голову, она вычитает то, что получилось. А сейчас пора спать.

Глава 2

Ходят слухи, что начальство не опаздывает, начальство задерживается. Это народное выражение идеально описывало Геннадия Колчевского. Он никогда не опаздывал на работу. И зачастую задерживался там допоздна. Для Ген-директора фирма была смыслом жизни. Да что говорить – она была самой жизнью. Бывало, он приезжал пораньше, чтобы спокойно распланировать день. Если встретиться с кем-то, пока никто не лезет под руку. Вот и сегодня он подъехал за полчаса до официального начала рабочего дня. Александр Петрович – тоже. Морозов от ранних тет-а-тетов был не в восторге, но служба у него такая.

- Как продвигаются дела с нашей мышкой? – поинтересовался начальник.
- Мы куда-то спешим? – сверился начбез.
- Нет, до пятницы мы абсолютно свободны, – расщедрился Геннадий. – Но что-то есть?
- Что-то – есть.

Дед Мороз поведал, что в открытых источниках информации мало. Оно и понятно. Учитель – человек публичный. У девушки есть персональный учительский сайт, это нормально для учителя информатики. Естественно, личного там нет от слова «совсем». В соцсетях тоже негусто. Девушка держит кошку, клубную абиссинку, с родословной. Читает в основном бабские романы, типа соплей в шоколаде под вампирским соусом. Смотрит «Теорию Большого Взрыва». Это такой сериал. Начбез замолчал с чувством выполненного долга. Конечно, не досье, так и времени у него было – не вагон.

– Хорошо, спасибо. Приму к сведению. Александр, – Ген-директор на секунду замолк, подбирая слова, – я попрошу тебя аккуратненько пустить слушок, что мне наскучила холостяцкая жизнь, и я всерьёз намерился жениться. Пустить корни, типа, дети, пелёнки, надёжный тыл, бла-бла-бла... – он повёл рукой. – Ну, ты понимаешь.

– А может, тебе и вправду жениться, барин? – предложил Дед Мороз с отеческой усмешкой, хотя был ненамного старше начальника.

– Спасибо, я там уже был. Не моё. Но слушок пусти. Ненавязчиво так. Не как в визит в IT-отдел, за который мне КиберКот выволочку устроил.

- Понял, понял. Буду предельно деликатен.
- Надеюсь, этого хватит, – проворчал Геннадий. – Спасибо.

* * *

А Кира проспала. Киса так сладко умурлыкивала её поспать ещё, после того как разбудила в шесть утра, чтобы выпросить поесть, что хозяйка проигнорировала будильник. Непонятно, что её подняло в половину девятого, за полчаса до начала рабочего дня. Может, обсуждение её персоны в кабинете генерального. А может, совесть. Кира собиралась, как метеор. Хорошо, что ночью догадалась перекинуть перевод по почте. Страшно представить – в этой суе ещё и загружать комп, копировать файл, флешку ещё не забыть... Героическими темпами она вылетела из квартиры с великом под мышкой и косметичкой в сумочке, и ровно в девять часов вошла в здание фирмы.

Стоило ей загрузить рабочий комп, как от секретарши прилетело напоминание о необходимости сдать перевод. Кира пообещала, что сдаст через час – нужно ещё раз всё проверить. Секретарша милостиво согласилась.

Через полчаса в чат поступила Абрамова А.Н. из бухгалтерии и напомнила про 1С-Документооборот. Ещё через десять минут написал некий Воронцов М.С., в заковыристых выражениях попросил зайти, чтобы обсудить задание. Кира припомнила вчерашнюю фразу

техдиректора про то, что они с Денисом Борисовичем теперь будут заниматься делом. Хорошо им. Делу – время. А фигнёй можно заниматься бесконечно. Техдиректора, кстати, с утра не было. Кира отписалась, что непременно зайдёт. Перевод был причёсан, грамматика выверена. А если что не так – то она не переводчиком, вообще-то, работает и профильного образования не имеет. Файл полетел в приёмную, а Кира направилась к Ване, который с утра был молчалив и озабочен. Похоже, его бухгалтерия документооборотом тоже нахлобучила.

– Вань, скажи, пожалуйста, кто такой «Воронцов М.С.» и как его найти? – спросила она. Листьев поднял взгляд от монитора.

– Воронцов – Мишель. В миру – Михаил Степанович, но – тс-с-с! Это страшная тайна. Найти его легко. Достаточно выйти в коридор и спросить любую особь женского пола.

– Направо по коридору, немного не доходя приемной, – подал голос Денис Борисыч. – А чего ему надо?

Кира пожала плечами:

– Понятия не имею. Дословно: «необходимо обсудить ваше задание». Учитывая, что я ему никаких заданий не давала, остаётся одно: он собирается дать задание мне.

Начальник отдела буркнул нечто невразумительное. Вроде как не одобрял, но и не запрещал.

Кабинет арт-директора был посвободней аквариума Константина Сергеевича и находился в единоличном пользовании. Оформлен он был с особым изыском. На стене висел акварельный триптих – нарядный осенний лес, озеро и глубокое синее небо, каким оно бывает только в сентябре. Солнечное пятно на офисно-кофейных стенах. На столе и шкафах лежали глянцевого журналы по строительству и дизайну. Верхние полки были заняты толстыми офисными регистраторами. Что хранилось за дверцами шкафов, было тайной. Возможно, слюно-сборники для дам.

Хозяин кабинета сидел за своим рабочим столом. Увы, память Киру не подвела. Арт-директор выглядел, как Аполлон, и ничего с этим сделать было нельзя. К счастью, вместо вчерашнего восторга сейчас на его лице было обычное приветливое выражение. Но его хватало, чтобы заблокировать работу мозгов. Когда Кира вошла, Мишель галантно привстал, кивнул и жестом предложил присесть. Рабочая зона у него была обустроена таким образом, чтобы посетителям – заказчикам – было лучше видно, что изображено на мониторе. И диагональ у экрана была внушительной. Гостевые кресла были удобными, не то что «присутственные места» у техдиректора, из разряда «говори тихо, проси мало, уходи быстро».

– Кира Владимировна, извините, если я вас вчера чем-то задел, – вроде как извинился Аполлон, но по виду казалось, что он не верит в такую возможность априори. – В моем представлении айтишники – суровые мужики, а тут такая милая девушка. Я просто растерялся.

Это «растерялся» было произнесено на английский манер, когда в конце предложения повышается тон. Арт-директор откинулся в кресле, его пальцы отстукивали какой-то ритм по подлокотнику. Вид у него был как у хитрого кота, который съел всю сметану, но пытается изображать, что ни при чём. Немного самодовольный, но очень милый.

– Да я не обиделась, – улыбнулась в ответ Кира, и только по вытянувшемуся лицу арт-директора поняла, что от неё ждали другого ответа. Впрочем, Мишель быстро взял себя в руки.

– Вот и ладненько, – он оторвал спину от кресла. – Очень вовремя вас взяли. У меня есть на примете одна функциональная программа для проектировщиков, профессиональная и бесплатная. Но с английским интерфейсом, – он повернул монитор к девушке, видимо, чтобы продемонстрировать интерфейс. – Поможете мне с нею разобраться? Начать можно хоть завтра, – сделав такое шикарное предложение, от которого невозможно отказаться, он вновь откинулся в кресле.

Кира спинным мозгом чувствовала, что сейчас снова даст арт-директору «неправильный» ответ. Сегодня не его день. Однозначно.

– Михаил Степанович, – осторожно начала Кира, и по лицу собеседника поняла, что дала неправильный ответ даже раньше, чем ответила.

– Мишель, – доброжелательно, но твёрдо поправил он.

– Мне неудобно обращаться к вам по имени, – ответила Новикова.

– Тогда попробуйте обращаться на «ты».

Кира окончательно растерялась.

– Вы – мой начальник, – возразила она.

– Не ваш.

– Вы значительно старше, – продолжала настаивать Кира.

– Ну это вообще почти оскорбление, – рассмеялся арт-директор, откидывая голову назад. – Но если тебе так будет проще, можем выпить на брудершафт.

– Я не пью на работе.

– Понятно, почему вы с Котом спелись, – легко улыбнулся арт-директор.

Улыбка вышла искренней и весёлой, оглушив Киру как веслом по голове.

– Предлагаю компромисс: на «вы», но «Мишель», – продолжил он.

– Хорошо, – согласилась Новикова.

Собеседник покрутил рукой, заставляя завершить предложение.

– Мишель, – выдавила Кира и, кажется, покраснела.

– Вот и чудненько. Завтра с утра?

– Боюсь, не получится, – призналась Кира, с сожалением поджав нижнюю губу. – У меня ещё бухгалтерия с одинёсиной.

У Мишеля была удивительно живая мимика. Сейчас на его лице читалось: «А я? Как же я, Малыш? Ведь я же лучше бухгалтерии?»

– Но бухгалтерия была раньше, – ответила Новикова на произнесённый вслух вопрос.

– Я – главное, – совершенно по-мальчишески возразил арт-директор.

Кира на секунду задумалась.

– Думаю, бухгалтерия главное себя считает только гендиректора, и то не уверена, – поделилась она своими выводами.

Мишель снова рассмеялся.

– Ладно. Но я второй в очереди! – согласился он и щелчком мыши свернул программу.

И у Киры отвисла челюсть.

На рабочем столе у Мишеля был её портрет. Не тот эскиз, который он ей подарил, а другой. Рисунок был цветной. Кира на мониторе смотрела из-под чёлки, смущённо улыбаясь. её плечи почему-то были голыми. К счастью, ниже плеч картина обрывалась.

– Что такое? – удивился Мишель и перевёл взгляд на экран. – А это... Я по памяти, не очень хорошо получилось.

– П-признайтесь честно, что я вам плохого сделала? – жалобно спросила Новикова.

– Почему «плохого»?

– Вы хотите, чтобы ваши поклонницы торжественно сожгли меня на костре?

– А-а-а. Я понял. Договорились. Это будет наша тайна, – и Мишель подмигнул.

Кира поняла, что нужно срочно уходить. Неизвестно, до чего именно они договорились, но кажется, ей это не понравится.

* * *

Задания, выскакивающие из-под земли, как грибы после летнего дождя, Киру обескураживали. В школе всё было не так. Там ей тоже иногда приходилось выполнять несколько дел одновременно. Может, даже чаще, чем иногда. Но их источником, контролёром и судьёй был один человек. От знакомых по учительскому цеху Кира знала, что в разных школах по-

разному, но у них всем заправляла директриса Серафима Исааковна, по меткому прозвищу «Хиросима Нагасаковна» – дородная женщина с голосом архиерейского. Вначале Новикова её боялась. Хиросима Нагасаковна могла устроить у себя в кабинете целый шторм с цунами, но – за дело. Новикова была девушкой исполнительской, поэтому под стихийные бедствия практически не попадала, разве что на педсовете, за компанию со всем коллективом. Здесь же царили анархия и хаос. Каждый был сам себе велосипед и агроном, и все норовили осчастливить Киру работой. Новикова хотела хоть как-то определиться в этой круговерти.

Технического директора на месте по-прежнему не было. Денис Борисович на вопрос, где он потерялся, ответил, что КиберКот не из тех, кто теряется. Он обязательно найдётся. Легче от этого не стало, но визит в бухгалтерию никто не отменял. Выяснив у начальника отдела, как её найти, Кира тронулась в путь через туалет. Только в туалете, окинув себя взглядом в зеркале, она вспомнила, что с утра так и не нарядилась. Вот она красавица... С такой физией только к арт-директору ходить. Благо, он оказался мужик крепкий, не испугался. А ведь на вид – натура утончённая... Хуже будет, если он Киру такой увековечит. В расстроенных чувствах Новикова добрела до Анны Николаевны. Вопреки ожиданиям, та была не то чтобы доброжелательна, но как минимум неагрессивна. Возможно, в нынешнем бледном виде Кира не казалась ей соперницей. А может, дело было в том, что замбухгалтера «плавала» в приложении топориком, на все вопросы о сути учёбы отвечала туманно и изо всех сил старалась не показать себя дурой.

Когда Новикова вернулась в отдел, Константин Сергеевич уже нашёлся. Он работал с бумагами. Кира постучалась и вошла.

– Доброе утро! – бросил он, оторвав на мгновение голову от документов. – Какие-то проблемы?

– Вроде нет. Я бы хотела уточнить, – Кира присела на краешек ближайшего ко входу кресла, – кому я подчиняюсь? А то меня каждый первый пытается озадачить. Кто вообще имеет на это полномочия? Как определить приоритеты? Кто тут главный?

Технический директор, как и его арт-коллега, откинулся в кресле. Но у Константина Сергеевича это был, скорее, жест усталости.

– Подчиняетесь вы Денису Борисовичу. С этим всё просто. Если возникают какие-то сложности, вопросы – обращайтесь к нему.

Фактически, её выставили за дверь. Но, как выяснилось, техдиректор ещё не закончил:

– С теми, кто полномочен давать задания, сложнее. Дело в том, Кира Владимировна, что IT-отдел – обслуживающая структура. Наша задача – обеспечить другим нормальную работу. Поэтому потенциально любой, у кого возникли проблемы, которые вы можете решить, может обратиться к вам за помощью. Напрямую, чтобы не тратить время на лишнюю бюрократию. С приоритетами, если что, вам тоже поможет Дэн.

Второй раз Кире указывали, что она не по адресу, но Константин Сергеевич продолжал:

– Самый главный у нас – генеральный директор. Затем идут прочие директора: арт-, коммерческий и технический, то есть я. Задачи Геннадия Николаевича первоочередные. Если к вам напрямую обращаются другие топы – информируйте меня, я сам буду определять, что важнее.

Кира кивнула. Какая у них, однако, запутанная вертикаль власти. Техдиректор опустил взгляд и потёр костяшкой указательного пальца между бровей, будто у него болела голова.

– Тогда информирую. Мишель, – начала Новикова, но взгляд КиберКота резко дёрнулся на неё, и Кира поправилась: – Михаил Степанович попросил помочь ему разобраться с новой программой с английским интерфейсом. А у меня бухгалтерия на очереди с учёбой. Простите, я ему сказала, что бухгалтерия вперёд.

Константин Сергеевич одобрительно улыбнулся и кивнул.

– Всё верно. Бухгалтерия вперёд. Но перед бухгалтерией нужно помощнику гендиректора, Карине Алексеевне, показать, как в Word'e делать слияние. Ей сейчас около ста приглашений на презентацию нового проекта сделать нужно, а она их вручную набирает. Умееете?

Кира снова кивнула.

– Вот и славненько. Держите меня в курсе.

Он снова погрузился в документы.

Вот прояснил так прояснил. Понятно, что ничего непонятно. А ещё теперь ей опять предстоит общение с венценосной особой.

* * *

Кира втихую выскочила до дамской комнаты, чтобы «нарисовать» фэйс. Мужчина может не заметить отсутствие косметики на твоём лице, но женщина – никогда. В приёмной было пусто. Нынче секретарша была в платье а-ля бизнес-кэжуал. Приглушённый бордовый цвет оживлял цвет лица и акцентировал внимание на пепельных локонах. Обманчивая простота кроя придавала секретарше налёт неформальности, но гордая посадка шеи и выражение лица говорили, что корона на месте.

– Доброе утро, – поприветствовала её Кира. – Константин Сергеевич попросил вам помочь.

Девушка вскинулась:

– Я в вашей помощи не нуждаюсь!

И Кире показалось, что её пепельно-блондинистые локоны взмыли вверх, как змеи вокруг головы Медузы Горгоны.

– Он сказал, что вам необходимо сделать приглашения и попросил показать, как делать рассылки.

– Он что, считает, что я электронной почтой не умею пользоваться?! – возмутилась секретарша, видом своим приглашая Киру присоединиться.

– Да нет, вы не так поняли, – Новикова замотала головой и потом, на всякий случай, посемафорила раскрытыми ладонями перед лицом. – «Рассылка» – это опция Word'a, которая позволяет подставлять из базы однотипные данные, например, имя-отчество, название организации, адрес и так далее.

– Автоматически, что ли? – в глазах секретарши заиграл интерес.

– Абсолютно, – кивнула Кира. – У вас данные адресатов в таблице? – Секретарша кивнула. – Можно, я рядом пристроюсь, чтобы показать?

Девушка подвинулась. Новикова переставила стул, который сиротливо тулился перед столом секретарши.

Кира показывала, как вставлять поля слияния, рассказала, чем помогает отображение скрытых символов, убедилась, что секретарша уверенно воспроизводит алгоритм, помогла увести картинку в подложку, чтобы дважды не гонять принтер.

– А ты ничего, – выдала довольная секретарша. – Меня Карина зовут.

– А я – Кира.

– А я знаю.

У Новиковой было ощущение, что Карина вот-вот покажет язык.

– Говорят, к тебе наш арт-директор клеится? – поинтересовалась она, чуть откатываясь на своём кресле.

– Карина, скажи честно, где я, а где, – Кира показала рукой к небу, – «клеится арт-директор»?

Секретарша критически оглядела собеседницу.

– Ну в принципе... – она покачала головой. – Но раньше он портреты тут не писал, насколько мне известно. Я, конечно, здесь недавно, но подруга уже пять лет работает, в бухгалтерии.

Кире стало ясно, откуда у слухов уши растут.

– Не знаю, – пожалала она плечами. – Может, настроение у него было такое... Может, принял чего на грудь. А может, просто приколотся над новенькой.

– Не, по утрам он ни-ни, – возразила Карина. – Маринка рассказывала, ему достаточно пробку понюхать – уже готов на подвиги. А вообще он беззлобный.

– По мне, мужчина с такой внешностью – априори Абсолютное Зло, – не согласилась Кира. – У меня рядом с ним мозг отключается, – пожаловалась она. – Что говорить о тех, у кого он и в обычном состоянии не очень работает? Знаешь, я понимаю святых отцов Средневековой Европы, которые всех красивых девок там заинквизировали напрочь.

– Может, он в тебя влюбился с первого взгляда, а ты его «заинквизировать» хочешь, – посмеиваясь, предположила секретарша.

– Нет уж. Минуй нас пуще всех печалей и барский гнев, и барская любовь.

– Ты ещё и Грибоедова цитируешь?

– А это Грибоедов?

– Угу. «Горе от ума». Как выпускница филфака тебе говорю, – Карина печально хмыкнула.

– Опа! Пед? Когда?

Королева-то оказалась вполне себе ничего. И коллега к тому же.

– Восемь лет назад.

– Слушай, Карина, а за что коммерческого директора КотоФеем называют? В насмешку что ли?

– Почему? Он гениальный продажник. Говорят, никто из тех, кто попадал в его лапы, без договора из фирмы не ушёл.

– Ничего не понимаю, – удивилась Кира. – Мне он каким-то нервным показался...

– Видимо, тебе он ничего продавать не собирался. Он душка только с клиентами. А рядовые люди для него не существуют. Знаешь, как он народ в своей структуре заездил? Жуть!

– Мрак! – согласилась Кира. – Как же мне с начальником повезло!

– Да уж. Здесь тебе точно не придётся бояться «барской любви», – хихикнула блондинка.

– В смысле?

– В смысле он голубой!

– Как?!

Внутри Киры всё оборвалось. Как же так?

– Ну знаешь, иногда такое случается! – Карина подмигнула.

– Да не похож он на голубого, – противилась Новикова. – С чего ты взяла?

– Не я взяла. Тут все знают. За всё время работы у него здесь не было ни одного романа. Вообще! Какую, говорят, на него охоту вели! Ещё бы: молодой, обходительный, обеспеченный, неженатый. По полям. Это раз. Во-вторых, на всех корпоративах он держится только со своими парнями. И ни разу не оставался на танцы. Голубой он! Аж с синевой.

Это было страшное разочарование. Все вчерашние обиды казались мелочью по сравнению с этим ударом.

– Самый приличный из всех директоров здесь генеральный, – мечтательно произнесла Карина. – Он, конечно, самый старый по возрасту. Зато уже нагулялся. В отличие от остальных оболтусов, готов к семейной жизни. Серьёзный мужик. И так посмотрит-посмотрит на тебя, и сразу мурашки по всему телу...

– Ой, смотри мать...

В этот момент в приёмной раздался писк. Кира не сразу поняла, что это вызов.

– Прости, мне пора. Шеф вызывает, – Карина обошла бывшую коллегу поправила причёску и помаду и поплыла в кабинет гендиректора.

Кира поставила на место стул, на котором сидела, и побрела в свой отдел. Время было к обеду, но аппетит пропал напрочь. Как можно есть, зная, что КиберКот – голубой?

* * *

Новикова собиралась присмотреться к Большому Шефу повнимательней: должны же в нём быть какие-то признаки нетрадиционной ориентации. Но не вышло. Константин, мать его, Сергеевич, опять куда-то упылил. Не объявился он и после обеда. Кира потратила рабочее время на синхронное с Ваню погружение в 1С-ку и наблюдение за жизнью IT-отдела. Он напоминал муравейник. Муравьи сустились весь день, уходя куда-то, возвращаясь назад, утаскивали и притаскивали технику и расходники, перебрасываясь короткими фразами или молча. Происходило это в еле уловимом ритме латини с маракасами. Словно муравьи танцевали свой, им одним понятный, танец, касаясь друг друга усиками, топая лапками по своим муравьиным тропинкам, сталкиваясь и разбегаясь в разные стороны. И вся эта суеда – в атмосфере умиротворённости и убеждённости в верности своих действий.

Так могут работать только люди, которые точно знают, что за ними стоит сила. За ними есть человек, который, в случае чего, прикроет, а не подставит. Этим человеком, безусловно, был КиберКот. Какими бы ни были его сексуальные пристрастия, начальником он был отличным. А на счёт остального Кира как раскатала губу, так и закатает. В её любимом сериале был замечательный диалог: «Наши дети будут умными и красивыми. – Главное, вымышленными». Гипотетический интерес к своей особе со стороны КиберКота Кира намечтала. Пора завязывать со сказкотворчеством. О работе нужно думать, о работе.

Когда Новикова выходила (точнее, вытанцовывала – ритм IT-латини передался и ей) из офиса, её окликнули из проезжающей машины. За рулём светло-золотистой иномарки сидел коммерческий директор. В первую встречу КотоФей был похож на воинствующего Свидетеля Иеговы: розовощёкий, чистенький и правильный, застёгнутый на все пуговицы, с непримиримо горящим взглядом. Теперь он расслабленно сидел, высунув локоть из открытого окна. В распахнутом воротах белой в синюю полосу рубахи виднелась золотая цепочка. Кире припомнилась его печатка и часы. Если этот человек кому-то и поклонялся, то одноименному Тельцу.

– Эй, новенькая, привет! Тебя подбросить? – с отрепетированной на многочисленных сольных выступлениях улыбкой предложил КотоФей.

– Спасибо, я на колёсах, – отказалась Кира с максимальной почтительностью и направилась к велосипеду.

* * *

Владислав Дягиль смотрел на эту пигалицу, которая отстёгивала велосипед от стойки. Смысл пристёгивать его на замок? Кому нафиг нужна её «Кама»? Хоть бы не позорилась. Как же он жалел, что предложил это пари! Сколько раз материл себя последними словами. Увы. Иногда его несло, и никто, никакими силами не мог его удержать. Поэтому КотоФей категорически отказывался играть в карты, избегал встреч с букмекерами, а про свой единственный в жизни визит в казино до сих пор старался не вспоминать – разве что в воспитательных целях.

К сожалению, соскочить с пари не получилось. Господи, ведь правда, было бы из-за чего спорить. Полтора метра недоразумения с прыщиками вместо сисек. Личико, правда, свеженькое. Жир ни откуда не свисает. Попка ничего. Ёё бы приодеть в приличные шмотки – и можно

употреблять. Владу был хорошо знаком этот типажик. «Жёлтенькая»* ¹ лохушка. Таких хлебом не корми – дай потрепаться. Погладь их по головке, «раздели» с ними их веру в высшую справедливость, которая рано или поздно восторжествует, обогрей и защити – и они готовы есть с рук. Но чуть замешкаешься – эти руки по локоть откусить могут. Наивные, возвышенные тихони претерпевают разительные метаморфозы. Из бабочек они превращаются в гусениц. Даже хуже – в пиявок. «Подсаживаются» на дорогие тусовки, модные бутики, СПА-салоны и начинают тянуть жилы. Высшая справедливость, с их точки зрения, восторжествовала в тот момент, когда они получили, что заслужили. И совершенно не понимают, как – как?! – их могут после этого послать нафиг. Но Влад так долго с «писательницей» общаться не собирался. Чтобы выиграть, ему достаточно трахнуть её всего один раз. Первый шаг в своем плане захвата он уже продумал. Остальное придёт по ходу дела.

Утро нового рабочего дня у Киры началось без сюрпризов, что само по себе было хорошей новостью. Техдиректора снова не было на месте. Он работает вообще или как? Кира, в отличие от Большого Шефа, трудилась, не покладая рук. Вчера она более-менее продумала содержание учебы и начала с того, что обсудила свои наброски с Анной Николаевной. Та удовлетворённо покивала и сказала, что лично её всё устраивает. Но нужно посоветоваться с руководством. Нужно – так нужно. Хотя на месте Анны Николаевны Кира бы с этого начала. Новикова только добралась до своего места и налила честно заработанного чая, как замглавбуха радостно прискакала и сообщила, что учёба будет расширенной – не только для бухгалтерии, но и для руководителей всех уровней. Кира попробовала отбиться, но не тут-то было. Бухгалтерша мгновенно заморозилась и сообщила, что таково распоряжение Геннадия Николаевича. Отбиваться от этого аргумента было, что от козырного туза. Кира сдалась, но потребовала дополнительное время на подготовку. Выяснилось, что готовиться ещё не переготовиться, поскольку, чтобы собрать всю толпу топов, нужно предварительно с этими топами договориться. Ответственная миссия возлагалась на Карину Алексеевну, о результатах госпоже техническому писателю сообщат, а пока «спи-отдыхай». Не дословно, конечно, но прозвучало так.

Посетительница нарушила ритм умиротворённого танца муравьев. За ней примчалась следующая, бледная и вскоченная, вся в соплях и на слезе. Как Кира поняла из разговора, её компьютер сдох, как это водится, в самый подходящий момент – за день до сдачи проекта. Резервных копий не было, одна надежда – что ребята смогут реанимировать файл с винчестера. Ситуация была неприятной, но пока Дима ходил за системником, у Новиковой случился приступ вдохновения. Всякий пиит нуждается в почитателях, поэтому Кира направила свой экспромт по чату Ваньке:

*У одной уважаемой дамы
Под виндозою сдохла программа.
Тут поймёт и юнец —
Приключился виндец.
Ах, какая ужасная драма!*

Однокурсник захихикал, чем привлёк внимание гундящего Димона. Тот, ничтоже сумняшеся, полез Листьеву за плечо и сунул нос в переписку – нос у него дорос и даже перерос слегонца. Выдающийся был нос.

– А чё? – Он толкнул Ваню в плечо – Теперь у нас есть свой писатель, который должен воспевать наши трудовые будни. Так?

¹ Использована одна из классификаций клиентов у «продажников», основанная на основе соционической типологии MBTI. В ней выделяют четыре основных «темперамента», которые обозначают буквами NF (жёлтые), NT (зелёные), SJ (красные), SP (синие). Классификация позволяет выработать стратегию взаимодействия с клиентом, учесть его слабые стороны, бороться с возражениями и т. д.

Он подался вперёд, чтобы посмотреть, каким будет утвердительный ответ коллеги.

– Не, серьёзно! Роман про нас написать. Остросюжетный...

– Триллер, – влез Ваню, зараза.

– Правильно! – Димон, который ростом почти не уступал Ваньке, а веса имел в пару раз меньше, загнул вопросительным знаком. – Остросюжетный мистический триллер «Последний день...» – он огляделся в поисках жертвы: – «...эникейщика».

Лёха погрозил кулаком. Но Димона это не остановило, а может, наоборот, подстегнуло:

– Лёха работает в обычной фирме, – начал он. – И всё у него было хорошо, но на фирме стали происходить страшные вещи, – произнёс он зловещим голосом. – Техника сама собой начала глючить, – Дима вытянул воображаемые когти в сторону Ваню, а тот изобразил самый страшный ужас, – подоконники стали лагать. «Дрова» сливались сами собой, – продолжал он нагнетать атмосферу, будто в детских страшилках о чёрной-чёрной комнате, – а инсталляшки будто сами по себе рассасывались.

Ваню схватился за сердце, а Лёха швырнул в приятеля скомканный чёрновик.

– Стал Лёха маны курить, инфу искать, сеть забросил... – продолжил специалист по железкам, но его прервал Листьев.

– Совсем забросил, – пояснил он, – потому что интернет тоже лагать стал.

– Взял тогда Лёха бубен, и стал вызывать Каспера: «О, Великий Каспер! Очисти мя от всякия скверны, изгони троянов зловерных, спайверов, ботнетов, червей гадких и прочих вирей».

– Но не прокачался он ещё до левела сисадмина, – подал голос Роман. – И не явился ему Каспер.

– Но Лёха был глупым, а потому смелым, – Дмитрий не сдавал лидерских позиций, за что получил очередным бумажным снарядом. В этот раз Дима поднял его с пола и швырнул обратно в эникейщика. Тот сделал вид, что сражён ударом и развалился в кресле «без чувств».

– И решил он, – менторским тоном, обращаясь к Алексею, – во что бы то ни стало обнаружить вредителя и закилывать его.

– Насмерть, – пояснил Лёхе же Ваню.

Только Денис Борисович оставался безучастным к шоу, но и признаков недовольствия не проявлял.

– Тёмной-тёмной ночью, – продолжал «страшилку» Дима, – он спрятался за сервером и накрылся ветошью, чтобы не накрыться медным тазом. Мра-ак сгустился над серверной, «форточки» пугливо звене-е-ели в тишине...

– И тут из угла вылез жуткий монстр Убунда и потянул свои тентакли прямо к ядру... – влез Ваню. – Что делать? – он обхватил голову руками. – Что делать?!

– Лёха занялся del'ом, но Убунда ГНУл свою линию. Тогда Лёха завопил: «От винта!», и бросился в последнюю атаку...

– И запустил патч Бармина, – забил Роман в шоу последний гвоздь.

«Патч Бармина» – это гильотина как средство от головной боли в компьютерной среде. Короткая командная строка, которая сносит весь корневой каталог операционных систем. Своё название патч получил в честь Владимира Бармина, тролля времен ФИДО, который рекомендовал ламерам решать таким образом проблемы в среде UNIX.

– Я всегда знал, что ты латентный линуксоид, – обиженно заявил Дима, но решив, что этого оскорбления недостаточно, добавил: – Латентный линуксоид с гипертрофированной жабой!

– Я твоего гипертрофированного хомячка не трогаю, – весело заявил Роман, – и ты мою жабу не тронь. И помни, что Конфуций говорил: «Утром познав истину, вечером можно и умереть».

– Ромашик, думается мне, Конфуций не угрозу имел в виду, – миролюбиво заметил Ваню.

– Ответ на этот философский вопрос навсегда останется тайной, – ответил сисадмин, не отрываясь от монитора. – Но Конфуций ещё говорил: «Три пути у человека, чтобы разумно поступать: первый, самый благородный, – размышление; второй, самый лёгкий, – подражание; третий, самый горький, – опыт». Делай выводы.

Димон, видимо, выводы сделал и скрылся в своей кандейке. В наступившей тишине Лёха включил музыку. Это был «Штиль» Кипелова.

– «Что нас ждёт, море хранит молчанье», – подпел чистым голосом певцу Алексей.

– «Жажда жить сушит сердца до дна», – подключился в унисон Дима из своей конуры.

– «Только жизнь здесь ничего не стоит», – Роман ушёл вторым голосом в басы.

– «Жизнь других, но не твоя», – подхватил IT-отдел полным мужским составом.

– Мужики, люди вокруг работают вообще-то.

Музыка прервалась. Все посмотрели в сторону входной двери. Там стоял Константин Сергеевич.

– Завидууй молча, – бросил ему Денис Борисович. – Лёха, давай дальше.

* * *

Учёба была рассчитана на топов, Кира ещё раз прошерстила возможности программы и пошла к КиберКоту на консультацию. Поскольку задание упало от Самого, у Новиковой были на то все основания. Константин Сергеевич предельно внимательно её выслушал и велел не волноваться, поскольку половина руководителей не явится, отмазавшись внезапными делами, вторая половина ничего не поймёт, а третья, которая поймет, ничего не запомнит. Поэтому задача Киры сводится не столько к тому, чтобы показать, как выполняются те или иные процессы в программе, сколько познакомить народ с тем, что в ней вообще возможно и как это выглядит. Потом всё равно к каждому придётся подойти и показать это персонально. Неплохо было бы подготовить мануалы со скринами для облегчения усвоения. Побольше скриншотов, поменьше текста – народ нынче читает только анекдоты и комиксы. Если из мануала выйдет анекдот, неловко перед людьми будет, так что остаются только картинки.

В процессе общения Кира старательно пыталась разглядеть в мимике, жестах, интонациях Большого Шефа признаки нетрадиционного подхода к личной жизни или их отсутствия. Увы, добила её она только того, что Константин Сергеевич поинтересовался, не испачкано ли у него лицо. То есть, ни-че-го. Кроме неловких минут. Вот если бы он спросил: «У меня лицо испачкано помадой?», это бы внесло ясность. Но почему-то Кире такой ясности не хотелось.

Обед в этот раз проходил в компании Вано и Лёхи, героя мистически-детективного бестселлера. Выяснилось, что Алексей действительно только учится – на последнем курсе заочки. Он успел вылететь из вуза после второго курса из-за философии. Сказал преподавателю, что если бы хотел изучать Канта, Гегеля и Шопенгауэра, поступал бы не на программиста, а на психиатра. Недоучку подобрал КиберКот. Константина Сергеевича как практического работника приглашают факультативы почитать в университет – есть нынче такой тренд в вузах. Там-то КиберКот Алексея и заприметил, а во время учебной практики они спелись. В общем, перевёлся Лёха на заочку, и хотя работает он простым энкиейщиком, стремится в программисты-наСИльники.

– Повезло тебе, – прокомментировала рассказ Кира.

– Теперь и тебе повезло, – бесхитростно ответил Лёха, обгрызая куриную голень.

– Я вот только не понимаю, зачем вам технический писатель, когда у вас такие талантища в отделе сидят, – поделилась Новикова наболевшим.

– Что, правда не понимаешь? – ухмыльнулся Лёха. – Думаешь, Димон с Ванькой у нас каждый день так выделяются? – Тут он ойкнул, видимо, получив под столом от Вано. – Нет, конечно. Но теперь у них есть муза! Ай!

Мысль про музу Киру не вдохновила. Не то, чтобы она не хотела стать музой... Чисто теоретически – хотела. Музой быть приятно и почётно. Наверное. Но уж больно неловко. И нескромно.

* * *

После обеда Новикова принтскринила одинёсину. К концу её уже тошнило от однотипных картинок. Она еле дождалась пяти. Как хорошо, что среда – не вторник, и не нужно сидеть на час больше! Кира выскочила из дверей фирмы и потрусила к велосипеду. И тут её дождалась главная подлянка дня – заднее колесо было спущено по самый обод. Пока Кира пыталась осмыслить размах трагедии, сзади раздался автомобильный би-бип. Девушка обернулась. Рядом с ней притормозил коммерческий директор всё в той же золотистой иномарке.

– Ты круто! – сказал КотоФей, не заморачиваясь морально-нравственными проблемами Мишеля: «вы» или «ты». Он распахнул дверцу и подошёл к Кире. Сегодня он казался не таким огромным, как при первом знакомстве. Правду говорят: у страха глаза велики.

– Простите, можно воспользоваться вашим насосом, шину накачать? – набралась наглости Кира. Раз уж он остановился, а не проехал мимо, то пусть расплачивается.

– И чем тебе это может? – удивился золотой мальчик Владислав. – Видно же: колесо пробито и иначе бы так не спустило. Здесь хоть качай, хоть не качай. Веса в тебе, конечно, как в воробье, но метров за двести точно сдуется.

– А что делать? – растерялась Кира.

Она ещё ни разу не сталкивалась с ситуацией, когда колесо протыкалось. Теперь же чинить нужно. А как? В этих вопросах Новикова была не сильна.

– Что-что. Ремкомплект есть?

Кира помотала головой. Она даже насос не могла приучить себя возить, что говорить про ремкомплект. Его и дома у Новиковой не было. Более трёх лет Кира спокойно откатала на нынешних шинах, и ничегошеньки у неё не ломалось. С другой стороны – ломаться не ломалось, но, видимо, изнашивалось.

– Никак? Тогда поехали ко мне, будем фикситься.

– А вы точно не маньяк? – на всякий случай поинтересовалась Кира.

– Точно, – сказал Влад. – Маньяк. Но ты же не хочешь остаться без своего двухколёсного друга?

– А почему вы мне помогаете? – задала Кира последний вопрос.

– Два байкера всегда поймут друг друга, – ответил КотоФей и подмигнул.

Влад не вязался у Новиковой с образом байкера. «Голд-бой – байкер» – всё равно что «рокер-пионер». Ей, наверное, стоило отказаться, но коммерческий директор уже складывал велосипед.

– Поехали, будем проводить для тебя курс молодого бойца, – заявил он, открыл багажник и уложил туда драндулет. Ничего предварительно не подстелив. Вот это сила воли! Или «танки грязи не боятся»? Может, на самом деле не такой уж чистоплюй этот КотоФей?

Владислав тем временем отряхнул руки от грязи, открыл свою дверцу и вытянул несколько влажных салфеток из тубы в боковом кармашке. Мусор отправился в урну. Для того чтобы от него избавиться, КотоФею пришлось вернуться к офису. Этим подвигом он заработал у Киры несколько очков в свою пользу. Хотя на общий счёт это повлияло слабо – настолько он был оглушительно отрицательный.

Вернувшись, Влад распахнул переднюю дверцу и широким жестом предложил девушке садиться. Ломаться было поздно, хотя очень хотелось. Но если не он, то у кого-то придётся просить помощи. А просить Кира не любила, поэтому вдохнула поглубже и забралась в машину.

Пока она нащупывала замок ремня безопасности, хозяин успел обойти автомобиль и устроиться на своём сиденье.

– И всё-таки, почему вы мне помогаете? – не могла успокоиться Кира.

– Может, – Владислав быстро бросил взгляд на пассажирку, переключил скорость, тронулся с места и дальше говорил, глядя на дорогу: – Может, меня совесть замучила. Как тебе такая версия?

Кира помотала головой и скорчила «сожалительную» мину.

– Если честно, не выдерживает никакой критики, – призналась она.

Владислав улыбнулся и снова глухо щёлкнул рычагом переключения скорости.

– Я произвожу, – он бросил на секунду взгляд на спутницу, – впечатление законченного негодяя?

Кира задумалась. Очень хотелось ответить, что она всего лишь не верит в наличие у коммерческого директора совести. Но это было бы неосмотрительно в отношении человека, который обещал помочь ей заделать дыру в колесе.

– Я действительно сожалею, что сорвался на тебя в понедельник, – теперь он говорил совершенно серьёзно и, как показалось Кире, искренне. – Уж ты-то в моих проблемах точно не виновата.

– Удалось разрулить проблемы с той фирмой? – поинтересовалась Новикова. – Как там она, «Альфа»?

– «Альта», – поправил коммерческий директор и кивнул головой. – Отправили им видео-сообщение, те испугались. Не знаю, чего больше: радуги или того, что мы у них больше ничего не купим.

Киру разобрало возмущение. Ведь Константин Сергеевич обещал никому его не показывать! Вот же... альтернативноориентированный член общества! Гнев уже был готов прорваться, рискуя пробить ураганом лобовое стекло, но КотоФей, вновь бросив взгляд на спутницу и коротко улыбнувшись, продолжил:

– Шутка. Я позвонил их директору и намекнул, что если они срочно не исправятся, не получат больше ни одного тендера от муниципальных учреждений. Нужно было сразу так сделать, а не шуметь. Ничего не могу поделать: иногда эмоции меня перехлёстывают, – казалось, Владислав говорил, переступая через себя. – Кот – лучшее лекарство от приступов бешенства. Рад, что теперь на фирме появилось ещё одно средство, – он снова перевёл взгляд на Киру и улыбнулся. – Так что считай это платой за таблетку трезвости.

– Вы правда можете повлиять на результаты муниципальных тендеров? – не поверила Новикова.

– Нет, – признался Влад.

– То есть это был блеф? – Кира невольно прониклась уважением к наглости комдиректора.

– Я – нет, а вот Алексеев, – КотоФей сделал особое ударение на фамилии замглавы, – может.

Влад затормозил на красном и повернулся к собеседнице.

– Другой вопрос – захочет ли. Так что, да. Это был блеф, – он переключил скорость и рванул с места одновременно с зелёным. – Как тебе на фирме? Нравится? Если не брать в расчёт законченных негодяев?

– Если не брать в расчёт законченных негодяев, то очень, – призналась Кира.

– Да. У Кости в отделе действительно особая атмосфера.

Новиковой показалось, что в его голосе послышалась зависть. А вот просто козлом быть не нужно. С другой стороны, прокралась в Киру голову мысль, может и «козёл» он не такой, каким его представляют. Работники, как и начальники, тоже бывают разные. Для кого-то и час работы в день – чудовищная нагрузка, а стопка документов – непосильный груз.

Машина, тем временем, свернула в какую-то глухую промку. Кира насторожилась.

– Я же честно признался, что маньяк, – произнёс КотоФей и щёлкнул замками дверей. – Да ладно, что ты как маленькая, – фыркнул он. – В гараж мы едем. А ты думала, где мы будем клеить твою шину?

Кире стало стыдно. У неё-то велосипед тулился дома: летом – в прихожей, вне сезона – на балконе. Почему-то при словах «поехали ко мне» ей представилась квартира. Или замок-коттедж. Где там проживает золотой мальчик, коммерческий директор строительно-эксплуатационной фирмы? О том, что техника может обитать отдельно от хозяина, Кира почему-то не подумала.

Машина остановилась у вполне себе рядового гаража. Владислав вышел из машины и поколдовал над замками. Он открыл входную дверь (не ворота, которые для машины), распахнул багажник и вытащил оттуда велик.

– Ну ты курс-то проходить собираешься, молодой боец? А если в следующий раз рядом не окажется доброго дяденьки?

– Поможет законченный негодяй и маньяк по совместительству? – предложила версию Кира, выбираясь из машины. – Не?

– Вариант, – согласился КотоФей. – С дверью осторожнее, не хлопай, – предупредил он.

Кира аккуратно прикрыла дверку – замки действительно работали безупречно – и вошла внутрь следом за хозяином. Новикову ожидал очередной сюрприз: внутри гараж выглядел как совершенно обычный гараж, с кучей непонятного, но крайне ценного для мужской души хлама по стенам. А во глубине его, словно на пьедестале, – так Новиковой показалось, – поблёскивал отсветами электрических ламп идеально отполированный чёрный мотоцикл. Кира в них не разбиралась, но смотрелся он очень круто. На руле висел такой же чёрный шлем, чем-то отдалённо напоминающий маску Дарта Вейдера. Сбоку у шлема был нарисован белый скалящийся череп в пылающей пентаграмме. В общем, голд-бой не только байкер, но ещё и пионер-рокер. Это же сколько слоёв штукатурки он ежедневно наносит, чтобы выглядеть помесью коммивояжёра со Свидетелем Иеговы?

– Почему-то я думала, что ваш мотоцикл тоже будет золотистым, – призналась Кира.

– Харлей может быть любого цвета, если этот цвет – чёрный, – гордо улыбнулся Влад и погладил байк с той нежностью, с какой мать поправляет одеяло у спящего ребёнка. – Это Harley-Davidson Dyna Low Rider.

– Похоже на кличку клубного кота.

– Это не кот. Это тигр. Пантера! – глаза КотоФея загорелись, превращая его в торжествующего КотоДемона. – Знаешь, чем Дайны отличаются от других Харлеев? Они как живые. Заводишь его – и он весь начинает вибрировать, будто сейчас рванет с места, стоит чуть ослабить хватку. И рычит так... Словно монстр. А потом р-р-раз, и скорость уже за сто двадцать, и ты с одной стороны вроде у самой земли, но вот-вот взлетишь. Или уже летишь... Непередаваемо!

Новикова испытала острое желание купить этот мотоцикл, хотя в жизни никогда не хотела иметь транспорт быстрее велосипеда. Да и денег на подобную роскошь у неё не было. Если Влад Дягиль так же продает строительные услуги, фирма никогда не останется без заказов.

Владислав посмотрел в её сторону и хмыкнул, словно прочитав по лицу её мысли.

– Ладно, переходим к делу.

Он набросил тёмно-синий рабочий халат, развернул велосипед из сложенного состояния и поставил его вниз головой, на седло и руль. Потом открутил болты, на которых крепилось колесо. Нет, как боец – никакой она не молодец, самостоятельно ей такое однозначно не под силу.

– Первым делом нужно спустить воздух и высвободить камеру.

Мужские руки работали легко и ловко. Тощая, как уж-недоросток, резиновая трубка выскользнула из покрышки. Владислав рассказывал, что дальше шину нужно подкачать. Разумеется, с электрическим насосом больше времени ушло на его подключение, чем на накачивание.

– Слышишь? Даже посвистывает, – удовлетворённо отметил КотоФей. – Уж пробила так пробила. На гвоздь, похоже, напоролась. Можно было бы водой искать, но при таких дырищах достаточно пальцем пройтись, по потоку воздуха определится.

Новикова провела ладошкой по поверхности резинового «ужа».

– О, вот она! – обрадовалась Кира. – И ещё одна.

Она прошлась по всей окружности. Дырок было две.

Владислав присвистнул и полез в какой-то занорок возле сидухи мотоцикла.

– Повезло тебе, – отметил он, вытаскивая пакетик с каким-то барахлом. – У меня как раз две заплатки. Оказалось бы на одну дыру больше – пришлось бы ехать в магазин.

Коммерческий директор слегка «взъерошил» поверхность камеры наждачкой, намазую-кал клей из тюбика, помедитировал немного и пришлёпнул сверху чёрную «метку».

– Теперь нужно несколько минут подождать, чтобы клей схватился. Точнее, это даже не клей, а вулканизатор, так что будем ждать, чтобы ничего у нас не изверглось.

Потом КотоФей проделал всё в обратном порядке, предварительно ощупав покрышку на предмет «а вдруг там застряло». Это был подвиг! Настоящий подвиг. Только теперь, когда процедура подошла к концу, Кира осознала, какой печальной участи избежала – с её-то кривыми для физического труда ручками.

– Даже не знаю, как теперь с вами расплатиться... – призналась она.

– Ужином расплатишься, – улыбнулся Влад, стягивая халат.

– Да я сегодня и не готовила ничего, – растерялась Новикова.

– Вот дурёха! Сходишь со мной куда-нибудь поужинать. Идёт?

Что-то неправильное было в таких расчётах... Но Кира кивнула. И когда Влад предложил довести её дома – она всё равно с трудом понимала, где находится. И когда он вызвался поднять велосипед на третий этаж до двери – мужик он или нет?

По всему выходило, что мужик. Хотя на первый взгляд – типичный законченный негодяй.

* * *

Влад возвращался удовлетворённым. Если к девушке не получается подъехать «в лоб», всегда можно зайти с тыла. Конечно, возникли определённые технические сложности: проколоть колесо на виду у всего офиса – задача не из лёгких. Но Владиславу ли привыкать к сложностям? Он запасся шилом, стопкой черновиков в приличном состоянии и терпением. Когда послеобеденный поток иссяк, коммерческий директор вышел из автомобиля и направился к цели. Возле самой стойки для велосипедов случилась – ах! – авария: листочки выпали из уголка. Вуаля! Собирая на корточках посеянное вокруг «Камы», КотоФей и нанес решающий удар. Сожалел ли он о содеянном? Да ничуть. Более того, протыкая шину, он испытал какой-то нереальный, почти оргазмический кайф. Настолько, что не удержался и ткнул ещё раз. Наверное, в этом нехитром действии воплотилась детская мечта отомстить всем камам и их владельцам за ту лютую зависть, которую Влад к ним тогда питал. Теперь же, как говорят психологи, гештальт завершился. Дягиль испытал умиротворение, словно отдал последний долг своему прошлому.

Всё шло, как по писаному. Девочка оказалась невинная и наивная, и повелась, как тёлочка за верёвочку. При близком общении она производила впечатление воробышка-желторотика, храбро бьющего крылышками и мужественно открывающего клювик. Собственно, это всё, чему научила её природа: просить и проглатывать. Просить и проглатывать. Влад испытал

от этой мысли странное возбуждение. Конечно, с одной стороны, ставить Дайну на кон было непростительной ошибкой. Просто преступлением.

С другой – это дурацкое пари заставило Владислава встряхнуться, вырвало из обычной рутины. Где-то в глубине его души – если таковая у КотоФея вообще имелась – разгорался огонёк азарта.словно у сытого домашнего кота, слышащего в дальнем углу шебуршание мыши. С одной стороны – нафиг надо, а с другой – непобедимые древние инстинкты. Один прыжок – и диванный пусик превращается в беспощадного хищника. Любители котиков редко задумываются о том, какие это жестокие животные. Под окном кабинета коммерческого директора часто прогуливался рыжий кот – видимо, обходил дозором территорию. Как-то раз Влад наблюдал картину: кот тащил в зубах мышь. Поднеся её к стене склада, на которую и выходило окно кабинета, кошара выпустил жертву. Та неуверенно, по стеночке, видимо, уже не в первый раз, попыталась свалить. Дав игрушке возможность убежать на полметра, кот сделал рывок и вновь схватил грызунью – только для того, чтобы отпустить через пару минут.

Нет, Влад не будет жесток с этой девочкой. Было в ней что-то... трогательное и располагающее. Не только в смысле «потрогать и уложить». Он будет нежен и деликатен. А потом... А что будет потом, он подумает потом. Пока у него придуманы шаги номер два и номер три. Дальше – по обстоятельствам.

Он поднялся домой, чтобы переодеться в поношенные джинсы и футболку, вернулся в гараж, завёл Харлей – и всё вокруг привычно поплыло. Трасса звала. И пусть весь мир подождёт.

* * *

Утром четверга Геннадий Николаевич Колчевский, известный больше как «Ген-директор», принимал у себя начальника службы безопасности, Александра Петровича Морозова, в народе именуемого «Дед Мороз». В этот раз начбез явился сам, без вызова, что свидетельствовало о выполнении задания. Или, как минимум, – его значительной части. Генеральный налил своему верному стражу большую кружку чая – кофе Морозов не уважал – и предложил приступить.

– Итак, – произнёс ДедМороз, отхлебнул из кружки и раскрыл папочку, – Кира Владимировна Новикова. Двадцати шести лет от роду.

Казённые слова описывали нехитрую жизнь Киры. Родилась в обычной интеллигентской семье: отец – инженер, мать – учительница. Есть старший брат, тоже инженер, работает на заводе. Судя по истории звонков, близких отношений в семье нет. Девочка получила приличное образование. Окончила школу с углублённым изучением английского и хоровой класс музыкалки. Подавала документы на иняз, но не прошла по конкурсу. Поступила на учителя информатики. Училась нормально. Не отличница, но и без троек. В группе не выделялась, в тусовках участвовала без фанатизма. Встречалась около года с одним из однокурсников, но ничем серьёзным отношения не завершились. В школе о Новиковой отзывались сдержанно: ответственная, исполнительная. Звёзд с неба не хватала, но и нареканий не имела.

– Вот что ещё, Геннадий Николаевич: козёл там до неё один докапывался. Домогался. Оттого девчонка оттуда и сбежала, – закончил начбез.

– Откуда дровишки?

– Разговорил её однокурсника, Листьева. И с самим этим хрычом встретился. Он как про Новикову заговорил, так прямо слюну стал сглатывать, паскуда.

– Мда... Негусто, – подвёл итог генеральный.

– Так и девочка такая: тихоня.

– В тихом омуте... – многозначительно произнёс Геннадий.

– Бывают и просто тихие омуты, безо всяких чертей, – возразил Морозов и захлопнул папочку. – На мой взгляд, гиблая затея – ваше пари. Силами козла этого, «ПалИваныча», она сейчас к себе никого не подпустит. Не то что в постель – за ушком почесать не даст.

– Ты, Александр Петрович, молодец, – сказал Че-Котилло задумчиво, будто не услышал собеседника. – Реально молодец. Если вдруг чего ещё нароешь – дай знать. Но мне уже примерно понятно, что за зверь эта наша «мышка».

– А то оно с видовой принадлежностью-то было тру-удно определиться, – хототнул нач-без.

– Не скажи. Мыши – они тоже бывают разные. Бывают – мыши. А бывают – Мыши, – пробормотал Геннадий, уставившись в пространство расфокусированным взглядом.

Начальник безопасности счёл нужным оставить начальство в покое, наедине с планами по захвату мира. По своему опыту Дед Мороз знал – трогать генерального в такой момент было опасно даже для его, дедморозова, здоровья.

Глава 3

Может показаться, что директора «Своей крыши» собираются вместе только для того, чтобы поговорить о новостях пари и бедной Кире, осчастливленной их вниманием. Но нет. В первую очередь они собирались, чтобы обсуждать деловые вопросы. Вот и сегодня, часа через два после ухода начбеза, у Геннадия, в кабинете для частных встреч, собралась вся четвёрка. Как обычно, Коты гоняли кофеёк и делились наболевшим. Главной темой дня была запланированная ровно через неделю презентация нового проекта. Геннадий Колчевский был талантливым полководцем. Фирма под его чутким руководством постепенно расширяла свой сектор рынка.

Стратегия была простой, но действенной. Сформировав очередную услугу, ориентированную на захват нового потребителя, фирма отработывала её до мелочей, отполировывала до автоматизма, продвигала на рынке, после чего совершала новый рывок. И так раз за разом: захват плацдарма – удержание и укрепление – пассивное расширение – захват. Сейчас «Своя крыша» стояла на пороге нового наступления. Его жертвой должны были стать рядовые граждане среднего достатка, проживающие в типовых многоэтажках. Фирма предлагала им откатанные на индивидуальных проектах варианты перепланировок «под ключ» с полным комплексом услуг, включая регистрацию в БТИ, где это необходимо. Разумеется, по весьма заманчивым ценам. Идея была перспективной. Оставалась мелочь – донести её до потенциального потребителя. Но, как известно, именно из-за мелочей гибнут великие дела.

Рядовой российский гражданин, которого не кидал только ленивый, не верил рекламе. С завидной упёртостью избавлялся он от спама и умело пропускал мимо ушей «завлекалочки» в торговых центрах. После опустошающих душу новостных программ он окружал себя непробиваемой стеной «не хочу ничего знать». И как до него донести информацию, что здесь, буквально рядом, для него есть предложение, от которого невозможно отказаться? Да никак.

Вот поэтому Коты и решили устроить массовую презентацию. Разумеется, пригласить всю целевую аудиторию фирме было не под силу. Да и не ходит у нас народ на такие мероприятия в «фиг_знает_куда_фиг_знает_зачем». Поэтому приглашения были разосланы по партнёрским фирмам, людям, лично знакомым с «Крышей». А дальше Геннадий надеялся на сарафанное радио, в котором видел главный рычаг воздействия на общественное мнение.

Прямо сейчас, правда, Геннадий уже ни на что не надеялся. Как это часто бывает, даже самое хорошее планирование спотыкается об исполнителей. Вроде бы все готовились к мероприятию, но ощущения что всё готово или хотя бы идёт как надо – не было. Сотрудники Влада согласовали вопросы аренды зала, но фуршет оставался нерешённой проблемой. Ген-директор уважал и одобрял жабу Дягиля, которая не хотела расставаться с лишней копеечкой. Но из-за стремления, с одной стороны, круто выглядеть, с другой – сэкономить, Влад никак не мог определиться с поставщиком. Таким образом, угощение гостей, то есть главная замануха для русского человека – пожрать на халяву, висела на волоске. Проектировщики Мишеля сформировали пакет из пятнадцати типовых проектов, но никак не могли определиться, под каким соусом их подавать. Сценарий трещал по швам, как переполненная торба. А ведь ещё нужно было баннеры склепать и напечатать. С КиберКотом всё было просто. Вся необходимая для выступления техника у него имелась. Но пока на ней было нечего показывать. И теперь техдиректор с некоторой ленцой наблюдал за суетливыми оправданиями коллег. Геннадия эта безучастность, в то время как остальные вкалывают, несколько раздражала. Но способа напрячь Костю генеральный не видел. Последнее выводило из себя ещё сильнее.

– Нормальные люди, – заявил Мишель, которому сегодня особенно досталось, – не презентации устраивают, а на сайте просто выкладывают информацию. И никакой тебе нерво-трёпки.

И посмотрел на Константина, который отвечал за сайт.

– У вас таки есть претензии к работоспособности ссылок? – поинтересовался Кот.

– К пуговицам претензий нет. Пришито насмерть, – признал арт-директор.

– А к содержанию, прости, мои ребята отношения не имеют, – развёл руками Кот. – Они у меня по технической части.

– Ребята – да, – не сдавался Мишель. – А девица твоя как раз кстати будет.

– Так. – Технический директор даже встал. – Вы на неё ещё и сайт хотите повесить?

– Костя, – генеральный сделал упреждающий жест. – Ты сядь, сядь. Сядь и спокойно подумай: а на кого ещё?

Больше действительно было не на кого. Не брать же отдельную единицу, чтобы заниматься сайтом.

– У тебя, вон, в приёмной целый филолог сидит, – возразил КиберКот уже более спокойно. – Пусть тексты клепают.

– Ты, брат, на святое-то не покушайся, – с лёгкой усмешкой остановил его Гена. – К тому же, вот скажи честно, кому бы ты сам доверил сайт: Карине или своей девчонке?

Костя в ответ просопел.

– Вот и я о том же, – согласился с ним генеральный. – Резюмируем. Мишель: как хочешь, но чтобы сегодня к вечеру структура презентации лежала у меня на столе. Влад: если ты не решишь вопрос с питанием до вечера пятницы, я съем тебя самого. У меня давно уже барбекюшница простаивает. Костя: чтобы девочка твоя сайт к презентации причесала, два в одном и представим.

– У неё вообще-то на завтра учёба по делопроизводству назначена, – напомнил Костя. – На которую, по словам Карины Алексеевны, всем нам надлежит явиться.

– Замечательно, – согласился Геннадий, который на самом деле про грёбаную учёбу уже забыл. – Вот проведёт – и сайтом займётся.

* * *

Если учёба была грёбаной для Ген-директора, можете представить, какой она была для Киры. Накануне Константин Сергеевич почтил Киру своим редким вниманием и рекомендовал уложиться в полчаса. От секретарши генерального Новикова знала, что официально на мероприятие был выделен час, но спорить с руководителем не стала. Сил у неё не было не то, что на спор – она даже взгляд на КиберКота не подняла от компьютера. С другой стороны, возможно, он и прав. Когда людей собирают учиться в пятницу после обеда, полчаса чисто субъективно воспринимается лучше, чем час.

Говорят, с четверга на пятницу сны сбываются. Не дай бог! Спала Кира плохо, беспокойно, и снилась ей всякая ерунда. Будто она заваливает какой-то экзамен комиссии, в которую почему-то входят Дягиль, Воронцов, КиберКот и ещё кто-то страшный, в чёрной не то профессорской, не то судейской мантии. Новикова стояла перед экзаменаторами, не в силах выговорить ни слова, хотя в глубине души была уверена, что знает билет назубок. Проснувшись в холодном поту, Кира перевернула подушку, трижды произнесла сакраментальное «куда ночь, туда и сон прочь», накрылась с головой покрывалом и, наконец, провалилась в пустоту без сновидений. Но тут, как назло, прозвенел будильник.

Погода за окном была столь же хмурой, как и настроение. Тяжёлые свинцовые тучи ползли по небу, задевая пузищами крыши многоэтажек. А это значит, выходить на работу придётся раньше: ливень – не время для байков. В честь публичного выступления вместо футболки Кира надела светлую блузку с тонюсеньким ремешком. Менять удобные джинсы и кроссовки не стала. Если уж совсем честно, будь у Новиковой, в чём выпендриться, она бы выпендрилась. Но не натягивать же тот бесформенный офисный ужас, который она носила в школе? Время до

обеда тянулось, словно резиновое. К тому моменту, когда пришла пора направляться в «конференц-зал», Кира выдула месячную норму кофе из кофе-автомата.

Конференц-зал по факту оказался небольшенькой комнатой для совещаний. По стенкам были расставлены стулья для «учеников». На единственном в помещении столе овальной формы лежал явочный лист, рядом с которым сидела Карина. Секретарша кивнула Новиковой и улыбнулась. С остальными присутствующими она была официальна до зубовного скрежета. Правильно, она же тоже «новобранец». Посещаемость была так себе, как и предсказывал Константин Сергеевич. Среди находящихся не наблюдалось арт-директора и КотоФея. Мишель за полчаса до учёбы извинился по чату, что не сможет прийти из-за завала, и выразил надежду на индивидуальную консультацию.

Коммерческий директор отсутствовал по-английски. И Кира была этому рада – особенно после чёртова сна, такого реалистичного. Ещё больше она была бы рада, если бы не пришёл никто. Но такого счастья не привалило. Новикову очень смутил технический директор, устроившийся на «камчатке», среди основного скопления (скопленьица, что уж там) народа. Из «своих» значился Ваню. Пока они на пару «заводили» технику, Киру слегка отпустило. Всё-таки, когда у тебя руки заняты, не так волнуешься. Однако ровно в 14:05 Константин Сергеевич прошёл во главу стола, пару раз хлопнул в ладоши, привлекая внимания, и произнёс:

– Уважаемые коллеги, хочу представить вам нового сотрудника отдела информационной техники Киру Владимировну Новикову. Среди прочих обязанностей она отныне занимается корпоративным обучением работе в различных программах. Прошу любить и жаловать, – тут он повёл рукой в сторону Киры.

Раздались жидкие аплодисменты.

– Сегодня Кира Владимировна познакомит вас с системой управления документооборотом и бизнес-процессами, – продолжил он. – В течение месяца мы планируем отладить её работу и запустить.

– А мы-то здесь зачем? – возмутился с «камчатки» грузный мужчина в потёртой футболке. – Вон, секретутка есть, пусть она документооборотом занимается. Бухгалтерия. Отдел кадров. А мы причём?

– Игорь Петрович, были бы не при чём, не пригласили бы, – бесстрастно произнёс КиберКот.

– Опять – двадцать пять! – «камчадал» шлёпнул с размаху по коленке. – Заняться-то нам больше нечем. Времени у нас – целый паровоз с прицепом, будем теперь ещё и здесь бумажки писать.

Он стал оглядываться в поисках поддержки. По соседству слышались глухие «Вот именно», «И так ничего не успеваем», «А работать когда?» и прочее в том же духе. Кира сообщила, что там, вдали, скучковалась оппозиция. Впрочем, и молчащее большинство восторгом от нововведений не пылало.

– Игорь Петрович, ну что вы так истерите, – как-то даже тоскливо отреагировал технический директор. – Постыдились бы перед барышней.

В ответ раздались смешки. Кире не понравился акцент на её поле. Она здесь не как женщина, вообще-то, а как специалист. Но саботажник заткнулся. Воспользовавшись паузой, Новикова взяла слово. По ходу рассказа она стала понимать, почему ориентироваться нужно было на полчаса. Потому что после каждого первого предложения её переспрашивали, а после каждого второго – возмущались. Отдельный взрыв недовольства вызвала возможность контроля исполнительской дисциплины и учёта рабочего времени. КиберКоту даже пришлось вмешаться со своей «камчатки»:

– Тихо, тихо. Думайте позитивно. Представьте, что речь идёт не о вас, а о ваших подчинённых, – предложил он, и народ, опять-таки, под смешки успокоился.

Из всех присутствовавших лишь несколько человек конспектировали сказанное (в их числе была Карина). Большинство тупо пялилось в экран с разной степенью негатива. К концу «спича» Кира была выжата, как мочало. Даже хуже – она чувствовала себя простынёй, которую прокрутили в центрифуге на максимальной мощности. Увы, народные волнения после завершения собственно «учёбы» не прекратились. К счастью, эту часть встречи взял на себя КиберКот, время от времени притягивая к разговору Листьева – отлаживать систему предстояло ему. Когда слушатели освободили помещение, Кира посмотрела на время. Они перебрали полчаса. Константин Сергеевич вышел с основным потоком, кому-то что-то доказывая. Новикова рухнула на стул и закрыла голову руками. Ваню выключал технику.

– Молодец, хорошо держалась, – однокурсник похлопал её по плечу.

– Я еле держалась, – призналась Кира.

– А на вид не скажешь.

– Много тренировалась. Целых пять лет.

На обратном пути Новикова на нервной почве прикупила ещё один стаканчик капучино. Села за свой стол и полезла в ящик за зашкережной на «самый крайний случай» шоколадкой. Когда она подняла голову, на столе вместо кофе стояла кружка чая.

– Мне кажется, вам уже хватит, – произнёс Константин Сергеевич.

Пластиковый стаканчик был у него в руке.

– Не переживайте, я вам потом куплю взамен, – сказал он, видимо, посчитав, что Кира переживает за выброшенные на ветер деньги. – Кира Владимировна, давайте пройдем ко мне. Нам нужно поговорить о дальнейших планах.

– А до понедельника они не подождут? – обречённо спросила Новикова, уже предчувствуя, каким будет его отрицательный ответ.

* * *

Реальность оказалась столь плачевной, что не помогла даже шоколадка. Когда Кира узнала, что ей надлежит «причесать сайт», она честно призналась, что не является специалистом в этом вопросе. КиберКот ответил, что у них на фирме никто не является специалистом в этом вопросе, иначе бы уже давно нашли крайнего. В конце концов, не нужно ничего сверхъестественного. Новиковой достаточно просто актуализировать информацию в соответствии с действующими услугами, кампаниями и акциями. Влад скинет «продажную» часть, Шель поможет с оформлением и объяснит термины, если в этом будет нужда. Ещё Константин Сергеевич как-то скомкано выжал из себя, что обычно у них такого бардака с авралом нет, просто Кире не повезло. Будто извинялся. Но Кира ему не поверила. Дима вот, тот честно сказал при знакомстве: «Добро пожаловать в наш дурдом».

Справившись с чаем, Новикова написала в чате Дягилю, что ей нужны материалы для сайта. Воронцова на месте не было, но Новикова ему тоже написала. И села за самообразование. Но тут закончилось рабочее время. Девушка это осознала по шумным выяснениям отношений почти у себя над ухом. Говорили Дима, Ваню и Денис Борисович. Вопреки законам иерархии, начальник отдела оправдывался:

– Парни, ну действительно не могу. У подружки дочери день рождения сегодня, если я Козявку туда не отвезу, мне только харакири останется сделать.

– Дэн, ну, как мы без тебя? – канючил Димон.

– Киру, вон, возьмите, – отмазывался начальник.

Ваню и Дима переглянулись.

– Кирих, ты стрелять умеешь? – спросил Ваню.

Кира помотала головой.

– Вот, – возразил Денису Борисовичу специалист по железнякам.

– А хочешь? – спросил начальник у Киры.

– Хочу, – даже для самой неожиданно ответила она. И снова помотала головой. Только теперь мечтательно, чтобы показать, насколько хочет. Ей бы сейчас пулемёт, она бы по всему офису прошла.

– Вот, – вернул начальник отдела Ваньке и Диме.

Таким незамысловатым образом Кира согласилась сыграть в лазертаг на пятничных IT-развлекучках.

* * *

На что она подписалась, Новикова стала смутно догадываться только тогда, когда из аквариума с опущенными жалюзи вышел технический директор в синей застиранной футболке и потёртой джинсе. Только что же был в официозе... Всё это «ж-ж-ж» не просто. Последующее «ж-ж-ж» только подкрепило подозрения:

– У нас в команде замена, – произнёс Дима.

Константин Сергеевич «замену» оглядел с сомнением.

– Даём вам минуту форы, – поставил он свой диагноз.

– А не жирно? – поинтересовался из своего угла сисадмин.

– Ромыч, не жмоться, – ответил на это Лёха, который уже выбрался из-за стола и теперь приближался к компании. – Надо бы больше, – он сочувствующе похлопал по плечу Димона, – но прости, братан, игра есть игра.

– На самом деле, жизнь проста, – недовольно пробурчал Роман, затапливая в рюкзачок контейнер из-под еды, – но мы настойчиво её усложняем. Конфуций, – пояснил он специально для Киры. Видимо, остальные и так знали. И уже не раз.

КиберКот о чём-то задумался, но Денис Борисович успокаивающе коснулся его предплечья:

– Я их заброшу, – произнёс он, и техдиректор кивнул.

– Парни, по коням! – скомандовал Константин Сергеевич, и Лёха с Романом исчезли за дверью вслед за ним.

– Кир, ты вообще знаешь, что такое «лазертаг»? – поинтересовался Ваня. Очень своевременно.

– Понятия не имею, – призналась Кира.

Листьев печально присвистнул. И получил от своего... – как его правильно назвать? однокомандника? – в плечо:

– Нечего раскисать раньше времени

Вано оптимизма приятеля не разделял. Он знал Киру дольше. Но внутри Новиковой внезапно проснулась какая-то упёртая коза. Почему именно коза? Потому что точно не баран – животное было женского пола. И овцой или трепетной ланью оно не казалось. На корову не тянуло по габаритам, и вообще, так и последние крохи самоуважения можно потерять. Определенно, коза. Эта самая коза выставила вперёд свои кривенькие рожки и, копыта асфальт, рвалась в бой. Ишь ты, фору ей дали! Да она ещё сама им фору даст. Догонит, и ещё даст.

* * *

На улице лило как из ведра. Парни радовались, что угадали с крытым полигоном. Прямо под погоду. Бегать по парку в дождь – экстрим не для слабонервных. Кира была согласна с ними в одном – готовности к подобному подвигу она в себе не чувствовала, даже несмотря на присутствие «внутренней козы». По дороге Ваня с Димкой наперебой объясняли правила. Вано – развернувшись с переднего пассажирского, Дима – размахивая руками во всё свободное

пространство на заднем. Благо Кира была компактной девушкой. Как бы там уместился более габаритный пассажир – большой вопрос.

Из их сбивчивого и друг-друга-перебивательного рассказа Новикова поняла следующее. Лазертаг – это такая бегательная стрелялка. Конкретно версия, в которой предстояло играть Кире, реализовывалась в зале с минимальной подсветкой. В помещении установлены различные укрытия, за которыми можно прятаться от условного противника. Есть даже что-то вроде балконов или галерей. И в этой вот чёрной-чёрной комнате будут носиться две команды. Задача противников – удержать так называемую «контрольную точку». Из описания Кира поняла, что это некий гибрид ведра и эквалайзера. Но фантазии, чтобы эту хрень вообразить, у неё не хватило.

Для захвата «невообразимой хрени» в неё нужно было выстрелить, но не просто так, а строго сверху. И тогда на контрольной точке начинался отсчёт «захвата». Выигрывает та команда, которая быстрее наберёт суммарное контрольное время. В данном конкретном случае – пять минут. Так что фора в минуту была весьма и весьма щедрой. Чтобы не дать захватить трофей – или чтобы отбить его – противника следовало «убивать». В качестве оружия использовалось не абы что, а лазеры. Ну, не настоящие, а с инфракрасным лучом. У каждого игрока на голове находится цель – повязка. Вообще, обычно на «арене», то есть в помещении, играют в жилетах, но это, как поняла Кира, не по-пацански. Реальные пацаны играют чисто в повязках. Кира спросила: «И всё?», на что спутники рассмеялись. Денис Борисович даже отёр скупую мужскую слезу. Кира подумала, не обидеться ли. Но решила не обижаться. Им же вместе играть. Тем более они только что продемонстрировали сродство с её «внутренней козой». Ща они втроём как выйдут с лазерами наперевес, да как тряхнут...

Тут воображение взяло реванш за предыдущий провал с ведралайзером, и предложило целый арсенал того, чем может тряхнуть их боевая парнокопытная троица. У Киры на этот случай имелось лишь скромное вымечко полуторного размерчика. Но ради такого случая «внутренней козе» и его было не жалко. Далее Кире рассказали о команде противников и КиберКоте – бессменном командире «синих». На слове «синие» Киру пробило на хи-хи. Ребята посмотрели на неё с опаской, но не могла же она вот так запросто открыть им глаза на шефа. Тем более, может, это и не правда. Но всё равно смешно. Так вот. Выяснилось, что Роман – непревзойдённый снайпер, и обычно тусуется наверху, откуда отстреливает «зелёных». Зелёные – это про неё, согласилась Кира. И всяко лучше, чем «синие». Так что ей очень повезло с командой, заявила Новикова. Даже если команде не повезло с ней.

Димка панегирик прервал и стал рассказывать, как они обычно Романа обезвреживают. Из всего выходило, что Роман – это личный игровой враг Димона. А Дэн и Ваню в это время захватывают точку. Кира понимала, что просто так начальника отдела она не заменит. Ваню сказал, что её задача будет по мере возможности тусоваться недалеко от точки. В случае условной «смерти» бежать к базе за «аптечкой» и короткими перебежками, под покровом темноты, пробиваться назад и вновь самоотверженно защищать честь команды. В теории всё выглядело не так сложно.

* * *

Лазертаг-арена находилась на верхнем этаже большого торгового центра на окраине. Кира там даже не бывала никогда – жила в другой части города. В фойе игрового центра уже ждали «условные противники» – команда «синеньких». На их скулах, на манер боевой раскраски индейцев и Рэмбо, голубели горизонтальные линии. Цвет никакого смущения у парней не вызывал. Сразу видно, что с секретаршей генерального они общаются нечасто. И вообще с женской половиной офиса. Или просто с гордостью несут своё радужное знамя.

На головах коллег-противников (коллегами Кира их пока до конца не осознала, а вот как противников уже готова была порвать) были синие же обручи-повязки, типа гибкого неона на тканевой подложке. Капитан «синих», с его правильными чертами лица, удлинённой стрижкой и лёгкой небритостью, почему-то напомнил Новиковой Арагорна из бессмертного Толкиена. Правда, вместо верного Андурила в его руках был автомат. Кира в оружии была не сильна, но выглядел тот по-настоящему. Тагер (Новикова уже выучила это слово) соединялся проводом с той самой «чисто_повязкой». Футболка и джинсы шефа, увы, никуда не делись. Но сидели как влитые. КиберКот был не то, чтобы накачан – скорее, от природы крепок. Блин, ну ведь просто оскорбление для генофонда нации – терять таких вот членов!

На его фоне Лёха и Рома слегка терялись. У Алексея, как заметил Вано, ещё «нос не дорос». Он был по-юношески угловат, и все попытки выглядеть старше: реденькая борода, «крутой» хаер, суровое сейчас лицо «реального пацана» – лишь подчеркивали его молодость. Роман был немногим выше Киры. Сутулость образовывала единственный изгиб на его теле, в остальном – от слегка покатых плечей до самых ботинок – его контуры описывались если не прямыми, то слегка волнистыми линиями. Зато именно благодаря нему айтишники имели нынче эксклюзивное развлечение.

На боковой стеночке холла висело типовое оснащение аренного лазертага. На медведе-подобном Вано местный жилет бы просто не застегнулся, а на долговязом Димоне смотрелся бы как болеро на ортодоксальном тореадоре. Оружие напоминало пластиковые пулялки типа тех, с которыми играл племянник Новиковой, Вовчик. Рома подрабатывал у местного провай-дера лазертаговых услуг – налаживал игровые программы, за что имел определённые бонусы. В частности, сегодня отдел играл на оборудовании, предназначенном для «неаренного» варианта игры, но в более интересном и – главное – сухом антураже.

Как выяснилось на месте, Роман приготовил коллегам сюрприз. На арене будут задействованы мины – это такие коробочки, которые имитируют взрыв. Те, кто оказывается в радиусе поражения, становятся условно мертвы. Мины расставлял местный сотрудник, и сбав-тывали они на всех участников, вне зависимости от цвета. Изменения в раскладе привели к увеличению времени захвата контрольной точки и свели к минимуму преимущества от форы. Кто первый заходит на минное поле, имеет больше шансов его разминировать на собственной шкуре. Но «зелёные» не собирались отказываться от премиального времени. Наскоро разма-левав лицо бледно-зелёной жижей из баночки, зелёные направились на «поле боя».

Кира знала по «чёрную-чёрную комнату», но не думала, что будет реально темно. Поме-щение освещалось крутящимися лазерными лучами. На рельефных препятствиях пылали люминесцентные потёки. Выглядело колоритненько. Как на космическом корабле пришель-цев из фильма ужасов. На лицах напарников вместо бледных росчерков сияли ярко-зелёные полосы. Кира поняла, что тоже зеленеет, как весенняя трава, и твердо решила не попадаться на глаза КиберКоту. А то вдруг он после этого окончательно с ориентацией определится?

Дима споро вёл команду к противоположной от входа стене. По договорённости там нахо-дилась база «зелёных». По ходу тыкал стволом по сторонам, показывая, где может прятаться Рома, а где может спрятаться Кира. И даже продемонстрировал, как стрелять из дыры в укры-тии. Новикова попыталась скопировать его действия. Для повторения страшной рожи а-ля «all kill – one stay», у неё, наверное, просто подходящих лицевых мышц не было. А жаль. Какая железная дисциплина была бы у неё на уроках!

Примерно в середине поля стоял «невообразимый ведралайзер». В реальности от ведра в нём практически ничего не было – так, достаточно крупная треугольная призма. Ванька её расстрелял, и на одной из граней появился небольшой зелёный огонёк.

– Столбик будет расти, отражая прогресс, – ткнул он в «светлячка». – Вот здесь будет прогресс противников.

– Шнелле, шнелле, – Дима подгонял дулом автомата.

Оружие, кстати, было гораздо легче, чем казалось на вид. Но стоило им пройти ещё несколько шагов, как что-то стало пикать.

– ... мать, – выругался негласный, но голосистый капитан «зелёных».

После чего грянул взрыв. Обручи на головах замигали. Кира почувствовала вибрацию.

– Одну разминировали. Осталось пять, – буркнул Димон.

Но аптечкой воспользовался только после того, как команда добралась до «условной» базы.

* * *

Нажав на кнопку «аптечки», Кира условно исцелилась и рванула назад, к центру – охранять контрольную точку. Парни тоже рассосались – по джентльменскому соглашению, возле входа противников никто не поджидал. Стоило Кире спрятаться в тени укрытия, как стукнула входная дверь: на арене появились «синие». Новикова вросла в стенку. Она выбрала составленный углом из двух стеночек закуток, который никак не освещался. По странному стечению обстоятельств, это был тот самый угол, в котором находилась мина, которую «зелёные» взорвали минуту-полминуты назад. Кира получила возможность её внимательно ощупать. Сначала бедром с размаху, потом руками. Коробочка висела чуть ниже пояса, под иллюминатороподобным отверстием в стене, выходящей на ведролайзер.

От болезненных ощущений отвлекла перестрелка в углу возле входа. Похоже, «зелёным» таки удалось перехватить вражеского снайпера на подступах к месту дислокации. Выстрелы сопровождалось сочными оборотами. Новикова была девочкой взрослой, самой случалось выражать мнение о ситуации непечатными знаками. Но по цветистости оборотов до Лёхи ей было как пешком до Рейкьявика. Или тамошним морям случается замёрзнуть? Погрузившись в увлекательный процесс познания родного языка, Кира чуть не пропустила самого главного: к охраняемому объекту прокрался вражеский лазутчик. Расстреливая точку, он очень удачно встал спиной к Кире. Поэтому у неё были возможность и время хорошенько прицелиться, коротко протрещать автоматом в дыру и нырнуть обратно в темноту. Обруч Константина Сергеевича зажёгся огнями, как ёлочка в новогоднюю ночь.

Мёртвые, по условиям игры, молчат. А может, шеф по жизни был человеком сдержанным, поэтому свою геройскую смерть никак не прокомментировал. После того, как он убежал реанимироваться, Новикова пробралась к точке и перестреляла её по-зелёному. Синий светлячок замер, зелёный за время игры хорошо прибавил в росте.

Кира огляделась и решила вернуться к мине. Умный противник подумает, что она помечает место охоты, и будет ждать её в другом месте. А она – р-р-раз, и снова здесь. Неподалеку промчался Ваню с мертвенно подрагивающими огоньками на повязке. Новикову он не заметил. Лазерный луч на секунду высветил его лицо. Степень недовольства однокурсника колебалась между «горилл, выпавший ночью из гнезда» и «носорог, прерванный во время случки». Спустя где-то полминуты со стороны «зелёной» базы раздался характерный писк, последующий взрыв и отборный мат Ваньки. Вторая разминирована. Кира рефлекторно повернулась на звук и почти уткнулась носом в автомат КиберКота.

– Пиф-паф, – произнёс гад, и в упор расстрелял Новикова.

Мёртвые не разговаривают, повторяла Кира, опрометью несясь к аптечке. Руки сжимали бесполезное пока оружие. Мёртвые не разговаривают. Точку сейчас контролировали «синие». Пробиваться к охраняемой точке – совсем не то же самое, что сидеть в укрытии в ожидании противника. Новикова двигалась с той стороны, откуда слышался взрыв. Чему равна вероятность, что очередная мина будет поблизости? Где-то на полпути к цели её прервал звук одиночного выстрела, после которого огни повязки похлонули, предупреждая о ранении, и тут же второй, заставивший Киру снова бежать на базу. Следом раздалась автоматная очередь. Нови-

кова надеялась, что это Димон мстит за её несвоевременную игровую гибель. Увы, с командиром «зелёных» Кира столкнулась у аптечки.

– Слушай, – вполголоса произнёс он, пока Ванька вёл бой с противником за всю команду, – отвлеки на себя внимание Ромыча. Он вон там, – и показал в сторону балкона по правой от них стороне. – Я попробую пробиться к лестнице и снять его.

– А точка?

– ... с точкой, – отмахнулся Димон.

Кроме точки, там ещё ждал КиберКот. Но и он подождёт. Девушек положено ждать.

Кира не стала ерепениться. В конце концов, отомстить киллеру – дело чести для каждого трупа. Она короткими перебежками двинулась тем же путём, что и раньше, до второго убийства, только теперь зная, откуда ей ждать угрозы. Сделав очередной рывок, она послала короткую очередь в сторону гипотетического противника. Роман несколько раз отвечал ей одиночными, но не попал. Кира то бежала, низко нагнувшись, то в полный рост, то перекатывалась от укрытия к укрытию. Во время очередного переката она заметила на стенке впереди знакомую чёрную коробочку. Интересно, это уже взорванная или ещё нет? Словно в ответ, с противоположной стороны зала раздался писк, взрыв – и снова мат. На этот раз Лёха не был оригинален. Выражение было ёмкое и содержало частное мнение Алексея о неразборчивой личной жизни мины. После чего он, видимо, вспомнил, что мёртвые не разговаривают. Что ж, счет разминирования 2:1. По крайней мере, не всухую.

Новикова не стала проверять на себе боеспособность заряда, лишь постаралась запомнить его расположение. На следующем броске её ранили. Ещё через бросок – убили, но со стороны балкона протрещала автоматная очередь. Значит, Димке удалось пробраться. Хотелось бы верить, что результативно. На базе она застала убегающего Ваньку. Кира его окликнула.

– Слушай, твоя мина где находилась? – так же, как и Дима ранее, вполголоса спросила она.

– Где, где. В Караганде, – выплюнул Ванька. – Вон там она, через две стенки, – он ткнул пальцем в ближний угол.

– Ещё одна на шестом отсюда Т-образном укрытии в третьем ряду, с красным зигзагом.

– Пасиб, сестрёнка, – Ваню протянул ладонь для хлопка. Кира ответила.

– Шеф ещё у точки? – спросила она.

– Был там? Понятия не имею. Меня накрыло той же миной, что и Лёху. Ладно, я побежал, попытаюсь перехватить, – он отсалютовал.

Кира перезапустилась и побежала следом. Практически сразу она услышала выстрелы. КиберКот ждал. Может, стоило сказать Ваню: «Не тронь его, он мой»? С другой стороны, шеф – мужик крепкий, его на всех хватит. Благо возраст благодатный: и умения уже в наличии, и желание пока есть. Куда-то её не туда занесло, поняла Кира. И пошла в обход на звуки выстрелов. Она угадала. Со стороны базы «синих» Константин Сергеевич, ведущий бой с Ваню, был виден как на ладони. В том числе – благодаря миганию обруча. Кире оставалось лишь добить подранка – что она с радостью и сделала, хоть и не с первой попытки. Техдиректор даже не обернулся на её стрельбу. Почему? Потому что практически сразу после отстрела командира противника на неё обрушился перекрёстный огонь из того же района. Лёха и Роман обеспечивали капитану огневое прикрытие. Условно посмертно. «Зелёных» же сверху поддерживал Дима.

– Готово! – коротко крикнул Листьев, сообщая, что точка у «зелёных», и Киру подбили.

Она со всех сил рванула к базе, «оживилась» там и помчалась обратно. Автоматные очереди стали стихать. Дима продолжал поддержку сверху, так что, скорее всего, следующим шагом «синих» станет его ликвидация. Капитан «зелёных» не только поливал огнем противников, но и во всю свою голосистую мощь сообщал Ваньке – а заодно и всем остальным игрокам

– общий расклад. Так Кира узнала, что Листьев мчится на помощь приятелю, и точка снова остается под её опекой.

– Иди же сюда скорее, моя сладенькая точечка, – мурлыкала Новикова себе под нос, – я тебе сейчас такую гиперопеку устрою... Ты у меня вся аж позеленеешь!

Но к тому моменту, когда она добралась до центра, точка уже светилась синим. От советского информбюро, то есть по воплям своего капитана, Кира знала, что Рома и Лёха берут приступом балкон. Значит, здесь КиберКот. Но где именно «здесь», совершенно непонятно. Выбегать прямо на «пиф-паф» не хотелось. А синий огонёк тем временем медленно, но неуклонно полз вверх по своему столбику, обгоняя зелёного сородича. Кира на секунду высунулась из-за укрытия и послала короткую очередь в сторону «синих». КиберКот на провокацию не повёлся. А может, он тоже на взятии «бастилии»?

С одной стороны, нужно вернуть контроль над точкой, а с другой... Осталось на себе только мишень нарисовать. Для удобства пользователей. Кира, опасаясь за свою условную жизнь, юркнула за соседнее укрытие, выдав несколько выстрелов. В ответ – снова тишина. Тогда Новикова решилась. Она кинулась к «объекту», но, споткнувшись буквально на ровном месте, со всего размаху бухнулась на пол. Собственно, это её и спасло. Откуда-то слева раздавалась очередь, а обруч мигнул, сообщая, что она ранена. Кира спрятала голову за точкой, благо попадания во все остальные части тела в зачет не шли. Зато теперь было ясно, где прячется противник. Чтобы её достать, техдиректор заходил слева. Кира несколько раз стрельнула из позиции лежа на пузе, а в очередной рывок «синего», тоже бросилась к ближайшему укрытию. Димон, наконец, обратил внимание на её бедственное положение и отвлёк внимание шефа на себя. Операция «Спасение рядового Новиковой» прошла чисто. Зато на балконе раздалась выстрелы и «Бли-ин!» Дмитрия. Похоже, капитан «зелёных» прикрыл её ценой своей условной жизни.

Там, где прятался КиберКот, мелькнула тень. «Синий» загонял жертву. Ну-ну. Посмотрим, кто кого. Новикова, отстреливаясь, отступила. И притихла, позволяя преследователю приблизиться. Конечно, она рисковала. Но ей оставалось всего три укрытия. Она вновь отступила, на этот раз чуть назад и в сторону балкона, стараясь держаться в тени от двух противников – КиберКота впереди и Романа сверху. Вдоль стены прошмыгнул Димон в мерцающей повязке. Теперь Кира была уверена, что её затея не лишена смысла. Она поменяла укрытие, позволяя шефу обойти себя. Теперь они почти у цели. А её жертва – в радиусе поражения. Всё, что ей оставалось – обойти Т-образную загородку с красным зигзагом.

Новикова оказалась как на ладони, и выстрелы сразу двух противников сняли с неё остатки жизни. Но одновременно с ними раздался писк и взрыв мины. Ободок КиберКота засиял, освещая его раздосадованное лицо. Кира отсалютовала оружием и побежала к базе. Навстречу ей мчался Димон. Через несколько секунд раздалась короткая автоматная очередь. Кира надеялась, что он успел. Точка захвачена.

Бои в центре становились всё ожесточеннее. Число жертв – то есть частота убийства участников – приобрело космический, как антураж, масштаб. Синий и зелёный столбики росли почти с одинаковой скоростью. Ещё с десятков секунд назад впереди был зелёный. Оставалось чуть-чуть. Они бы уже выиграли, если бы не Лёха, который, под шквальным огнём с обеих сторон, каким-то чудом сумел добраться до цели. За безрассудство он поплатился игровой жизнью, но точка принадлежала противникам. Время теперь играло на их стороне. Ещё каких-то пара десятков секунд, и «синие» выиграют.

А Кира была одна.

Димон высунулся, расстреливая Алексея, и схлопотал ответку. Ивана практически сразу после этого «снял» Роман. Кира, сидя на корточках за разрисованной бочкой, беспомощно глядела на ведролайзер и всей кожей ощущала, как часы отстукивают последние мгновения их надежды на победу. Нет уж! Чем она хуже Алексея? Новикова уже приготовилась к последнему

бою, как услышала за спиной негромкий свист. Она развернулась, опустив одно колено – и на секунду зависла. Перед ней был Константин Сергеевич собственной персоной, с автоматом в руках. Но вместо того, чтобы стрелять, он стоял и пялился. Кира дёрнула вверх своё оружие, расстреляла капитана противников, с низкого старта бросилась к вожделенной точке и выпустила короткую очередь, перекрашивая её. Повязка на голове вспыхнула мертвенным зелёным светом. Новикова опустила автомат – а вместе с ним и взгляд.

И поняла, чем вызвала замешательство техдиректора: верхняя пуговичка блузки со свободным воротом случайно расстегнулась. Одежда оказалась распахнута не то, чтобы до пупа, но достаточно, чтобы открыть любопытному взору белоснежный кружевной бюстгальтер, сияющий в темноте комнаты нестерпимым синим. Рука Киры дёрнулась застегнуться, и в этот момент на неё обрушился рев сирены. Новикова не поняла, что происходит, и стала оглядываться. Это орала точка! Зелёный «червячок» дополз до самого верха. Они победили! Победили!!

* * *

Сидя в кафетерии торгового центра, Кира уплетала роллы и беззастенчиво воровала маслины с пиццы. Ужин оплачивала команда проигравших, с чем никак не мог смириться Роман.

– Что, нельзя было её просто убить? – возмущался он.

– Ну не мог я выстрелить ей в спину, – практически оправдывался Константин Сергеевич.

– Ну да, – добродушно фыркнул Лёха. – Я бы тоже предпочел, – он сделал мечтательную паузу, – в грудь.

За что получил лёгкий подзатыльник от техдиректора.

– Кончай смущать девушку, балбес, – буркнул он.

– Вот девушка, – сисадмин сделал акцент на этом слове, – не смущалась вам в спину стрелять.

Кира отметила, что только двое из всего отдела обращались к шефу на «вы»: Роман и Алексей, его команда.

– Это потому что я слабая и беззащитная, – возразила Кира, пытаясь объяснить, что иначе у неё не было никаких шансов.

Но все почему-то рассмеялись. КиберКот аж голову запрокинул от хохота. А Новиковой было всё равно. Впервые за день она досыта наелась. Беготня и мочиловое в тёмной комнате сняли напряжение от тяжёлой недели. Под девушкой был удобный кожаный диванчик. С боков, от окружавших её Димы и Вано, веяло заботой и теплом. Играло что-то лёгкое из зарубежной попсы. И Кира совсем не смущалась. Просто потому, что все её усилия тратились на одно – не уснуть.

* * *

Замечательный вечер подошёл к концу. Роман сказал, что останется поработать. Алексей и Ваня заявили, что живут недалеко и возьмут такси на двоих. Константин Сергеевич предложил подвезти Киру. Она отказываться не стала. Денег на такси было жалко, а в автобусе она сейчас вырубится и приедет непонятно куда, поскольку остановку пропустит. И ждать автобус под дождём... Нет, такой хороший вечер должен закончиться хорошо. Романтично. Кира устроилась на заднем сиденье, на переднее сел Дмитрий. КиберКот включил нечто умеренно-тяжёлое. Мужчины стали обсуждать что-то по работе, про конфигурации и прочую скучную техническую лабуду, а Новикова свернулась калачиком и задремала. Проснулась она от негромкого «Кира Владимировна» и дёрганья за плечо. Сонно оглядевшись по сторонам, Кира сообразила, что находится в машине у Константина Сергеевича. Сам он стоит у открытой зад-

ней дверцы под широким чёрным зонтом и теребит сотрудницу за плечо. Димки и след простыл. За стеной дождя смутно угадывались очертания её двора.

– А я думала, вы меня на работу привезёте, – произнесла Кира, выдергивая плечо из цепких пальцев шефа. – Я же вам адрес не говорила.

– Кира Владимировна, вы меня порой своей логикой пугаете, – КиберКот смотрел на неё сверху вниз и явно посмеивался. – Ваш адрес я знаю из вашей анкеты.

– И вы прямо вот так все адреса из анкет наизусть знаете? – подозрительно спросила Новикова.

– Не наизусть. Но удалённый доступ к рабочему компьютеру у меня есть везде, где есть связь. И вообще, вы чем-то недовольны?

Между строк крупными буквами прозвучало: «Вот и делай людям добро».

– Константин Сергеевич, простите, но мне нужно на работу. Вы не могли бы меня подбросить? Здесь на машине пять минут всего.

Взгляд Большого Шефа стал нечитаемым. Однозначно, предел допустимой фамильярности Кира на сегодня превысила. На порядок.

– Всё поняла, – затарахтела Новикова. – Спасибо большое за вечер и что подвезли. Простите. Я сама.

И она, нащупав под ногами мокрый зонтик, попыталась просочиться мимо начальника.

– Кира Владимировна, вы там что-то забыли?

КиберКот стоял недвижимый, как скала, и ни одна эмоция не коснулась его лица.

– Материалы на сайт я там забыла, – со злостью выдавила Кира. – Я, знаете ли, не гений, я только учусь. И адекватно оцениваю свои силы. Я точно знаю, что не справлюсь за два дня, да ещё в режиме внедрения вашей... – ей хотелось сказать «долбанной», но вовремя вспомнилось про превышенный лимит фамильярности, и Новикова сдержалась. – Вашей одинэски. Я не умею быстро переключаться с дела на дело. Мне нужно посидеть, подумать. Простите. Поэтому я очень надеюсь, что ваши коллеги осчастливили меня материалами и на выходных я смогу собраться с мыслями. Дома. Так что я лучше сейчас туда схожу, потому что завтра идти будет ещё ленивее, чем сейчас.

Закончив сердитый монолог, Кира предприняла новую попытку выбраться. С тем же результатом.

– Сейчас там уже закрыто, – ровно произнёс КиберКот. – А завтра я всё равно собрался за одеждой заскочить, заодно переброшу вам всё по электронке. Если есть, что. А если нет – дёрну ребят, чтобы было. А сейчас идите отдыхать.

Прозвучало как приказ. Киру он абсолютно устраивал. Ещё больше бы Киру устроил приказ: «Забейте к чертям собачьим на этот сайт, он никому не нужен». Но так, чтобы всё сразу и хорошо, не бывает. Нужно радоваться тому, что есть. По крайней мере, сегодня у неё выходной. Она может спокойно почитать.

В этом мечтательном состоянии Новикова наконец-то прорвалась на свободу и, распахнув зонт, поспешила по лужам домой. Дома Гермиона всячески демонстрировала недовольство. Миска пустая, лоток полный, а должно быть всё наоборот. Хозяйка исполнила ежевечерний ритуал, где надо – убирая, где надо – прибавляя, и направилась в единственную комнату. Вскоре к ней присоединилась Мия. Она старательно обнюхивала и обшкрябывала углы. Особенное внимание она уделила плательному шкафу, но Кира кису не поддержала, гнездо ей там вить не дала, а вытащила из шкафа и закрыла дверцы. Кошка в ответ на этот шаг забралась на колени к хозяйке и замурлыкала. Спустя несколько страниц новой книги Новикова, пытаясь разжать склеивающиеся ресницы, пошла стелиться. Ничего, книжка – не КиберКот, она тем более подождёт.

Глава 4

Еженедельное директорское совещание в «Своей крыше» задерживалось. Все ждали Дягиля. Когда прошло пятнадцать театральных, Ген-директор, который, как вы помните, не выносил опозданий, позвонил Владу. Тот бодро ответил, что уже вот-вот, и действительно, спустя каких-то пять минут влетел в кабинет генерального. Его лицо светилось шкодной улыбкой, что никак не соответствовало ситуации. Где раскаяние? Обещания «больше ни-ни»?

– У нас контракт на миллиард? – полюбопытствовал Геннадий.

– У вас – нет, – сообщил Влад, устраиваясь поудобнее на диванчике между КиберКотом и Мишелем и протягивая руки к кружке с кофе.

Генеральный демонстративно переставил кружку на противоположную сторону журнального столика, за которым происходило кофепитие.

– Сегодняшнюю ночь я провёл в постели Мышки, – заявил коммерческий директор и, пользуясь всеобщим замешательством, встал и взял-таки свой напиток.

Повисшую тишину разбил невозмутимый голос Кости:

– Что я могу сказать, Влад, – КиберКот поставил свою кружку на стол и сочувствующе похлопал коллегу по плечу. – Как мужик ты не ахти.

– Ну-ка, ну-ка, – повеселел Мишель. – Откуда такие выводы? Парни, не стесняйтесь, здесь все свои.

– Я видел с утра Киру. У неё вид, будто она всю ночь кирпичи таскала. Причём в тех мешках, которые под глазами, – уведомил техдиректор. – В общем, не выглядит она... – он сделал паузу, будто подбирал слова, – удовлетворённой. Так что либо у тебя проблемы по мужской части, либо...

Тут он замолчал, позволяя Владу продолжить.

– Ты такой ну-удный, Кот, – со смехом ответил Дягиль и хлебнул кофе. – Нет в тебе романтики. Но ты как всегда прав. Я действительно спал в постели Новиковой. Но без неё.

– Опа! – окончательно развеселился арт-директор. – А она где в это время была?

– А, – отмахнулся Влад, явно копируя известного мультперсонажа, – в прихожей, на коврик...

На него уставились три пары глаз в ожидании разъяснений.

– Она действительно спала на полу. Но не потому, что я её туда выгнал. Просто так получилось...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.